

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АЛЕНА ФЕДОТОВСКАЯ

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ СЕКРЕТОВ

РАСПРАВИТЬ КРЫЛЬЯ

Алена Федотовская
Академия магических
секретов. Расправить крылья
Серия «Академия Магии»
Серия «Академия магических
секретов», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40694404

*Федотовская А. Академия магических секретов. Расправить крылья:
ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-100750-8*

Аннотация

Я – принцесса огромного королевства, и у меня немало обязанностей. Зато как у метаморфа – куча возможностей! Мои планы на жизнь весьма далеки от того, чего хочет король, но я всегда могу рассчитывать на помощь любимой старшей сестры. Академия магических секретов давно ждет меня! Даже если отец против, и придется штурмовать приемную комиссию под чужой личиной. Главное – не раскрыть свой секрет и не вляпаться в очередные неприятности. Но ведь не все из этого выполнимо, правда? Особенно когда вернулся тот, кого я и не ожидала увидеть, а мне напроорочили спасти страну ценой собственной свободы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	58
Глава 6	72
Глава 7	90
Глава 8	109
Глава 9	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Алена Федотовская
Академия
магических секретов.
Расправить крылья

© Федотовская А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Жажда измучила меня, но позвать кого-то даже в голову не пришло. Донесут отцу, что мне еще не лучше, и будет скандал. Проходили, знаем.

Что-то в этот раз регенерация не торопится, и действует только верхняя часть тела. Даже пальцы на ногах не чувствую. Что за напасть! И ведь спрыгнула всего лишь со второго этажа! Но очень неудачно. Почему Даррен и с четвертого прыгает без проблем, а мне не повезло? Предметы у меня летают! Стихия воздуха проявилась, высоту люблю! Несправедливо!

Я ударила кулаком по кровати, но легче не стало. Сколько мне еще тут лежать? Со вчерашнего дня мучаюсь.

В дверь осторожно постучались, и я поспешила накрыть ноги одеялом. Притворюсь, что все замечательно. Нотаций от любимого папочки совсем не хочется.

А вот и он сам. Я мысленно застонала, а на лице изобразила радостную улыбку. Авось ничего не заметит.

Король, коим являлся любимый папуля, был высок и широкоплеч. Даже моя, в общем-то, немаленькая спальня сразу показалась крошечной, когда в нее вошел Питер. А уж когда он руки раскинул...

– Почему моя любимая дочурка не запрыгивает на отца, как обычно?

Ах да, забыла упомянуть, что он еще и умный.

– Я только проснулась, – бодро соврала и даже глазом не моргнула.

– Ничего, я подожду, – ехидно продолжил король, не опуская рук.

– Так ты здесь подожди, – я похлопала по кровати рядом с собой. Номер не прошел, и отец нахмурился. Началось...

– Альяна, я тебя к этой самой кровати привяжу когда-нибудь. Чтобы дурью не маялась!

У меня глаза на лоб полезли:

– Почему ты считаешь, что использовать стихию – это дурость?

Питер вышел из себя:

– Потому что ты наяна! И всего лишь наполовину метаморф! Кто знает, как у тебя проявятся магические способности?!

Я надулась:

– Даррен и Ронан тоже наполовину...

– Они – мужчины. И от матери-наяны Ронану не досталось ничего. Радуйся, что, как и сестры, хоть какой-то магией обладаешь, кроме родовой. Но это не повод издеваться над своей наянской природой. О чем ты думала, когда из окна прыгала?! Почему нельзя было со стола?

– Можно, – вздохнула я, – но не интересно. И с полом встречусь быстрее, нежели отзовется стихия.

– Альяна! Я запрещаю тебе впредь это делать!

Так, имею счастье лицезреть образ «Я грозный король и всех покараю». Похлопала длинными ресницами, но, как назло, актерские способности отказали напрочь, слеза никак не хотела скатываться. И отец это заметил.

– Не мучайся, Альяна, тебе меня не разжалобить. Впрочем, я по делу пришел.

Питер тут же сменил тон на официальный, и я удивленно уставилась на родителя. Что-то новенькое.

Он присел на мою постель и, кажется, смутился. У меня глаза едва из орбит не вылезли. Ну-ка, ну-ка...

Похоже, отец собирал всю свою решимость. Однако долго раздумывать и тянуть было не в его правилах, поэтому он выпалил:

– Я решил выдать тебя замуж.

В этот момент наконец-то сработала родовая магия, регенерация завершила свое дело, и я подпрыгнула на кровати. У меня было так много всего, что хотелось высказать его величеству, однако я решила поступить по-другому. Наглядно продемонстрировать всю абсурдность его слов, например. Сунув руку под подушку, выудила немного помятый документ и помахала перед носом у любимого папочки.

– Не имеешь права! Закон о свободе наян, мой личный экземпляр!

Король и не скрывал своего изумления:

– Откуда он у тебя?

– В Гильдии выдали, – ехидно ответила я. – Перечитываю

перед сном и наслаждаюсь.

– Альяна...

– Я не пойду замуж!

– Аль...

– Все равно не пойду, ваше величество! Это самое важное, что сделала мама перед твоей коронацией! И отменить закон ты не можешь!

– Да успокойся уже! – раздраженно прикрикнул Питер. – Никто не собирается тебя принуждать. И потом, ты даже не спросила за кого.

– Я все равно против! И за кого же?

Отец довольно улыбнулся:

– Другой разговор. Милая, ты же понимаешь, что особенная? Я не предлагал бы тебе недостойного претендента.

– Пап, ты не перед народом выступаешь, – прищурилась я. – Давай ближе к делу.

Он покачал головой:

– И в кого ты такая уродилась? Ах да, в бабушку.

Он даже по имени ее не называл. До сих пор враждуют, несмотря на то что когда-то помогли друг другу. Интересно, что же произошло много лет назад?

Отец замолчал, а я решила не мешать ему собираться с мыслями.

– За наследника Лионии, – наконец выдал он.

Вот это неожиданность!

– За Рэма? – обалдела я. – А что, младшая сестра Ронана

его уже не интересует?

Питер фыркнул:

– Кому нужна наяна без способностей, когда есть принцесса соседнего королевства с полным набором талантов?

– Ух ты! – Мое восхищение не знало границ. – Чувствую себя главным призом и племенной лошадью одновременно. Кого они в качестве наследников хотят – наян или метаморфиков? Или два в одном? Я, конечно, все понимаю, но это уже слишком!

– Аль...

– Папа! Меня бесконечно раздражает, когда все смотрят на меня как на диковинку! И в качестве этой самой диковинки замуж не хочу! Тем более за Рэма, ну не нравится он мне!

– А кто нравится? – прищурился отец.

– Никто! Я вообще учиться собиралась, забыл?

– Помню, а как же, – вскинулся Питер. – Бедная Академия...

– Ничего не бедная! Я буду хорошо учиться!

– Верю, – хмыкнул король. – Значит, отказываешься? Альяна, поверь, я много от чего отказываюсь в жизни только потому, что управляю этой страной. А ты – ее единственная незамужняя принцесса. Если бы ты любила кого-то – другой разговор, а так... Можно всю жизнь цепляться за свое право не выходить замуж, а можно что-то сделать для своей страны, ты не находишь? Родственные связи с Лионией принесут Таррину только плюсы. В последнее время я по-

лучаю десятки донесений, что страны за морем желают войны. И они объединяются. Да, возможно, многое из этого преувеличено. Однако после того как в нашей Академии похозяничал Ферт, уровень магии у жителей королевства снизился. Жалею, что поддался уговорам Катарины и пощадил возлюбленного твоей бабушки. Конечно, прошло уже девять лет, и были новые успешные выпуски, но... Не уверен, что Таррин выдержит, если на него нападут. К тому же, как оказалось, Зброшенным землям совсем не мешает магический заслон, и они пытаются подобраться к магии на Таррине. Уже несколько одаренных, живущих поблизости, потеряли свою силу.

Я тут же возразила:

– Но Даррен работает над этим! Они с профессором Бруни почти придумали, как разрушить и нашу магическую стену, и ту, что выстроили драконы. Скоро у нас будет огромная поддержка от Драконьей империи. А Зброшенные земли, скорее всего, останутся в прошлом.

Питер грустно усмехнулся:

– Аль, и твой брат, и новый ректор – большие молодцы. Даррен будет хорошим королем, я уверен. Но в любом случае, пока магическая стена не исчезла, и неизвестно, когда это произойдет. А возможность нападения существует уже сейчас.

Я скрестила руки на груди:

– А тебе не кажется, что решать государственные пробле-

мы за счет личного счастья дочери – это как-то...

– Знаю, – перебил Питер. – Я тебе всего лишь предложил. Сожалею, если это звучало как-то по-другому. – Он коснулся моей руки, и я вздрогнула. – Предложение исходило не от меня, а от короля Лионии, и если я откажу, возможно, придется порвать дипломатические связи. Если раньше была надежда, что мы будем сотрудничать в случае внешних проблем, то теперь такая возможность может и не представиться. Не знаю, сколько у нас времени до нападения, может, год, может, несколько лет. В любом случае, если хочешь забыть – забудь.

Он поднялся, а у меня защемило сердце. Знал ведь, на что надавить.

– Пап...

Он обернулся ко мне.

– Давай так решим. Я отправлюсь в Академию, сам понимаешь, магию нужно развивать. Если за время обучения я не влюблюсь, то выйду за наследника Лионии, чтоб его демоны в Бездну забрали! Но и ты со своей стороны постарайся что-нибудь придумать, чтобы мне не пришлось радовать бедных лионцев таким сомнительным подарком, как я.

– Милая, – король даже обалдел слегка, – ты собираешься искать любовь своей жизни в Академии?!

– Нет, конечно! – Я тряхнула головой. – Я собираюсь там учиться. Но все может быть, и условия нашего соглашения должны быть прозрачными. Не могу тебе предложить – да-

вай я отучусь, а потом выйду замуж, могут помешать разные обстоятельства.

Питер вздохнул:

– Я понял тебя, Альяна. Но прошу, подумай о лионском принце. Ты же его совсем не знаешь.

– Наслышана, – буркнула я. – Всегда мечтала стать женой ловеласа. Уже в красках представляю себе, как его пассий из окна стихией воздуха выбрасываю. А они так красиво летят... Юбки развеваются на ветру... Или панталоны? Впрочем, любовницы в неглиже тоже произведут фурор. Знаешь, пожалуй, в этом что-то есть.

Отец поперхнулся:

– Альяна! Слухи сильно преувеличены!

– Ты над ним свечку держал? – изумилась я.

– Дочь, не хами! Ты тоже не держала!

– Ну так я и не подсвечник, – парировала я.

Однако вид закипающего короля отрезвил, и я примирительно похлопала его по руке:

– Дыма без огня не бывает. И потом, я ему польстила, поверь, обычно Рэма награждают совсем другими эпитетами.

Питер прикрыл глаза и, судя по едва шевелящимся губам, досчитал до десяти. А он делает успехи! Когда-то не меньше двадцати пяти было.

– Все равно объективно судить ты не можешь, – совладав с собой, возразил он. – Отдыхай. Но очень надеюсь, что соизволишь спуститься к ужину. У меня для тебя сюрприз –

посол Лионии прибыл с визитом.

Только этого не хватало!

– Буду бесконечно рада его видеть. – Я расплылась в зловещей улыбке.

Отец подозрительно взглянул на меня, но почел за лучшее промолчать. И правильно, у меня уже план созрел. Добро пожаловать на Таррин, господин посол!

Едва король скрылся за дверью, как я с силой ударила кулаком по кровати. Ну, Берт, я тебя придушу, когда вернешься! Если вернешься...

Шесть лет назад

Звезды меня притягивали всегда. По вечерам в Драконьей империи не было других развлечений, кроме как смотреть в небо. Привычкам я не изменяла, даже попав на Таррин, но вместо скалы использовала крышу королевского дворца. А Берт меня туда и приносил, похищая из собственной комнаты. Впрочем, похищая ли?

Я захватывала из комнаты плед, и мы лежали на крыше, пытаюсь определить созвездия. Берт их не знал, я тоже, и нам часто помогала Большая Тарринская энциклопедия. А задавать взрослым лишние вопросы было чревато. Из всей семьи меня поняла бы только Лекса, она наверняка догадывалась, но предпочитала молчать. Вроде болтушка, как и я, но если требуют обстоятельства – никому не расскажет.

– А вон то называется «Хвост единорога», – неожиданно сказал Берт, сверяясь с энциклопедией. – Чуть правее – Главная звезда магов, говорят, что когда она упадет, наш мир перестанет существовать.

– Глупости, – возразила я, – Таррин вечен!

– Ничто не вечно, Аль... Вырастешь – поймешь.

– А я разве не взрослая? – возмутилась я. Двенадцать лет, между прочим, это немало!

Берт заложил руки за голову и засмеялся:

– Ага, очень взрослая! Ты зачем иллюзию пожара на кухне создала? Кухарка на плиту ведро воды вылила, и все без ужина остались.

Я надулась:

– А зачем она на меня зашипела, когда я в кадку с тестом полезла? Я обожаю сырое тесто! Подумаешь, кусочек отщипнула!

– Оно же после этого падает, – усмехнулся Берт.

– Ну и что! Упадет – поднимется! Я не люблю, когда на меня шипят!

Дракон снова засмеялся и ткнул меня в бок, а я ойкнула.

– Бедный твой муж, и слова тебе не скажи.

Хихикнула:

– Я не собираюсь замуж!

– Когда-то я уже это слышал, правда, не от тебя.

Я быстро перевернулась на бок и подперла голову рукой:

– Берт, давай договоримся, если что – ты меня утащишь,

как положено дракону из сказки, и мне не придется выходить замуж!

Он расхохотался:

– Предусмотрительно! Только принудить наянну к браку никто не сможет, да и потом, зачем прятать тебя от принца на белом коне, если ты все равно в него влюбишься?

– В коня? – невинно уточнила я.

Дракон поперхнулся:

– А что, любовь к принцу не рассматривается?

– Так не осталось принцев, – вздохнула я. – Все известные королевские отпрыски приходятся мне родственниками и счастливо женаты.

– А принц Лионии? – лениво поднял бровь дракон.

– Не надо мне такого счастья, – испугалась я. – И вообще, с чего ты решил, что мне обязательно нужен принц?

Берт грустно усмехнулся и прикрыл глаза.

– Потому что самые замечательные девушки всегда выходят замуж за принцев.

– И много ты таких знаешь? – искренне удивилась я.

– Одной достаточно.

* * *

Тогда я не придавала этому значения, а зря. Пророческими оказались слова о наследнике Лионии! Надеюсь, не мой друг подсказал отцу, за кого мне замуж выходить?! Хотя вряд ли.

Последние шесть лет Берт жил в Драконьей империи. Слишком долго — целых три года — он почти не оборачивался в дракона, только когда забирал меня на крышу. Привыкал к человеческому облику, а это оказалось чревато. Сразу после нашего разговора ему пришлось отправиться обратно к Источнику. Собственные рыдания помню до сих пор. Но я всегда надеялась, что он вернется до своего восемнадцатилетия, когда должна состояться инициация, и не меньше надеялась, что он выберет ипостась человека. Хотя слишком долго он прожил в Драконьих горах... Мне стукнуло восемнадцать буквально на днях, а Берту исполнится через несколько недель. Совсем не осталось времени...

Глава 2

На ужин идти не хотелось. Настроение было бесповоротно испорчено. Да, меня никто ни к чему не принуждал, но слова отца... Умом я понимала, что это такой ловкий дипломатический ход с взыванием к моей совести, и от этого было еще противнее. Гадость, что ли, какую придумать? А то расслабились, этак скоро на шею сядут.

Ужин ожидался обычным и весьма скромным по числу родственников. Когда отец занял трон, большая часть семьи разлетелась по миру. Его младший сын Ронан забрал Сану в Лионию, Даррен с Лексой поселились в отдельном замке на Таррине и после рождения близнецов появлялись нечасто. Мои племянники и так давали жару, но когда у одного из них обнаружился дар зельеварения, Лекса начала присматривать за детьми едва ли не круглосуточно, не доверяя даже няням. Однако это не мешало Даррену заниматься проблемой Заброшенных земель. Драконы должны вернуться на Таррин, да и оборотней удалось отловить не всех. Артефактники тоже страдали – им запретили практику в Заброшенных землях, после нападения на Лексу и ее друзей. От рассказа сестры мне до сих пор было не по себе.

Тряхнула головой – не время для грустных воспоминаний, я же собралась устроить что-нибудь фееричное, чтобы порадовать посла. Настроение мне испортили, значит, я тоже кое-

кому испорчу. Или напугаю. Например, давно у нас потопов во дворце не было!

Создавать иллюзии я любила даже больше, чем принимать чужой образ. Во втором случае требовалось личное участие, но ведь намного веселее выглядывать из-за угла и не иметь необходимости «держат лицо».

Я переоделась в платье нежно-сиреневого цвета, надела удобные туфли и даже приняла помощь горничной в создании прически. Через час из зеркала на меня смотрела почти воздушная наяна с пронзительными синими глазами. Только самый внимательный разглядел бы в ней демона в юбке. И оказался бы прав.

Осторожно выскользнув из комнаты, я спряталась за углом коридора, заканчивающегося широкой лестницей. Обычно рядом с ней меня встречал отец. Мама точно в обеденном зале, остальных родственников не ожидается, значит, папу и порадуя. А если повезет, то и лионского посла. Демон его принес! С другой стороны, может, и вовремя, вдруг Лиония сама передумает забирать такое счастье в качестве будущей королевы?

Я растерла ладони, призвала магию... и даже сама восхитилась. Бурлящий поток воды устремился вниз по ступенькам; казалось, он сметает все на своем пути. Еще бы, он даже перила закрыл! Но радовалась я недолго. Услышала чьи-то сдавленные крики, выглянула посмотреть, кто испугался моей иллюзии, и в тот же миг едва не получила струей огня

в лицо! Взвизгнув, резко пригнулась, а потом и вовсе шлепнулась на пол, больно стукнувшись пятой точкой. Это что такое было?! Покушение на принцессу?!

Иллюзия мгновенно исчезла, и я оказалась сидящей на верхней ступеньке – растрепанная и злая. У подножия лестницы ехидно улыбался отец, а застывший рядом с ним невысокий мужчина с остекленевшим взглядом громко икнул.

– А это дочь моя, Альяна, прошу любить и жаловать. Милая, поднимайся, мы все оценили твои таланты. Имею честь представить тебе лорда Керрита, посла Лионии.

– Мне очень приятно, – пробормотал мужчина, хотя весь его вид говорил об обратном.

Я сдула с лица выбившуюся из прически прядь и лучезарно улыбнулась.

– Взаимно, господин посол! Посол ты... – прошептала, но тут же громко добавила: – Очень рада! Хотите, еще что-нибудь покажу?

Бедняга вздрогнул:

– Ну что вы, ваше высочество, не смею даже надеяться!

– Зря, я очень отзывчивая, – заверила его. – Только не стоило встречать меня огнем, все-таки магия у меня неконтролируемая, если покалечит – ни один целитель не соберет. Но как вам не стыдно – при вашей должности и напасть на королевскую особу... Международный скандал, господин посол! – радостно заключила я. Пусть Лиония нам компенсацию предоставит! Например, другую жену наследнику поды-

щет!

– Это не я! – побледневший лионец замахал руками. – Я бы никогда не посмел!

– А кто?! – Я сдвинула брови, поднялась и уперла руки в боки. – Кто посмел напасть на принцессу?

Выглядело наверняка комично. Отец уже едва сдерживал смех, только почему-то Керриту было совсем не весело. А меня искренне интересовало, чей был огонь, ведь у отца, как и у меня, – стихия воздуха.

– Казнишь меня? – послышался насмешливый и такой знакомый голос. – Аль, ты не меняешься.

Я повернула голову и наткнулась на глаза цвета меда. Не может быть...

– Лорд Керрит, пройдемте в зал, – твердо произнес король, пряча улыбку. За это я отца сразу и за все простила. Ну, почти.

Едва они скрылись из виду, дракон раскинул руки и потрянул длинными волосами:

– Даже не обнимешь перед казнью, ваше высочество?

– Бе-е-е-рт! – Я кубарем скатилась вниз по ступенькам и прыгнула ему на руки. Он легко подхватил меня и прижал к себе. – Не могу поверить! Ты вернулся!

– Красавица. – Берт покрутил меня и поставил на пол. А жаль, в его объятиях было надежно и уютно. – Прости, не знал, что это иллюзия, магия сама вырвалась, произвольно.

Я не верила своим ушам:

– У тебя появилась магия?!

Он пожал плечами:

– Как видишь. Огонь. Логично, хотя и удивительно. Либо от драконов, либо от отца, не знаю... Буквально неделю назад почувствовал. Пока управляю с трудом, но надеюсь, все же смогу совладать с ним.

А Берт изменился. Я всматривалась в знакомые черты и видела перед собой уже не мальчишку, а настоящего мужчину. Только глаза остались прежними – теплыми и ласковыми. С трудом сбросила оцепенение и затараторила:

– Как ты жил эти шесть лет? Какую ипостась выберешь?!

Надолго ли вернулся?

– Не знаю, – вздохнул он. – Глава Клана может призвать меня в любой момент. Мама с трудом добилась того, чтобы меня отпустили. Сама понимаешь, они не хотят терять ни одного дракона.

Ну вот, еще один связанный обстоятельствами рождения... Я дотронулась до его руки, стараясь поддержать.

– Берт, я скучала...

– Я тоже скучал, принцесса, – улыбнулся он, но тут же нахмурился. – Не спрашивай про инициацию, прошу тебя. Я не решил.

– Ты допускаешь мысль об ипостаси дракона?!

Он пожал плечами:

– А почему нет? Там моя семья. Здесь меня ничего не дер-

жит. Кроме тебя. – Он подмигнул и притянул меня к себе. – Надеюсь, это не слишком большая вольность по отношению к принцессе?

– Не слишком, – пробормотала я. И не удержалась: язык мой – враг мой. – А как же Лекса?

Широкая улыбка осветила его лицо:

– Продолжаю ее любить безо всякой взаимности.

– Берт! – ахнула я.

– Ну что? – усмехнулся он. – Аль, ты правда веришь, что у меня были чувства? Она мне как сестра, старшая и любимая. Я уже все узнал, она счастлива, и слава богине. В свое время я сам много сделал для этого, ты не находишь? – И снова подмигнул.

– Но ты сказал...

Он не удержался от вздоха.

– Альяна, тогда, на крыше, я уже знал, что мне придется улететь. И сейчас думаю, что ненадолго на Таррине.

Сердце неприятно кольнуло, буквально сжало в тиски.

– До инициации?

– Да.

Сердце кольнуло еще сильнее, и у меня вырвалось язвительное:

– Надеюсь, что Даррен и профессор Бруни смогут разрушить магические барьеры до моей свадьбы. А то три года пролетят – и не заметишь. А я тебя заранее приглашаю.

Брови друга поползли вверх:

– Свадьбы?..

– Именно. – Почему-то стало очень неудобно в его руках, и я высвободилась. – Лионский принц сватается, видишь, даже посла послал. М-да, уж послал так послал... Все, как ты и говорил. У меня есть целых три года отсрочки, а потом – прощай, Таррин, здравствуй, Лиония!

Обманивала намеренно, хотелось посмотреть на его реакцию. Но лишь едва заметная тень скользнула по лицу Берта и тут же исчезла.

– Вообще-то я тогда пошутил, но, видимо, удачно. В любом случае желаю тебе счастья, Аль.

– Спасибо! – выплюнула я. – Надеюсь, ты голоден так же, как и я. – И, взмахнув юбками, резко направилась в столовую.

– Альяна...

Ну почему все против меня?! Даже лучший друг...

Ужин прошел в тихой и угрожающей всеобщему спокойствию обстановке. Отец бросал на меня странные взгляды, мама хмурилась, посол вздрагивал, а Берт смотрел задумчиво. И только я проглатывала еду с легкостью, что поделать – когда нервничаю, всегда очень хочу есть.

– Не проткни тарелку, – слышала над ухом тихий насмешливый голос Берта. – И не закрывай окно, когда вернешься в спальню.

Что?! Да я раму гвоздями заколочу! Пожелал счастья – вот и желай! Чем дальше – тем лучше!

Злость клокотала во мне, и я с трудом пыталась ее укротить. Всегда завидовала Лексе – у нее всего лишь горшки с цветами летали, а у меня иллюзии вырывались непреднамеренно. Вот и сейчас перед глазами так и стояло страшное чудовище, откусывающее голову поочередно Берту, отцу и послу. Едва сдержалась, чтобы над столом не появился монстр. Мама сразу поняла мое состояние, на то она и мама.

– Иди спать, – шепнула она. – И поверь, ты не выйдешь замуж, если не захочешь.

На глаза навернулись слезы, я встала и склонилась к маме, судорожно ее обняв. Она ответила мне успокаивающим поглаживанием по спине и поцелуем в щеку.

Взлетела по лестнице вверх, ворвалась в собственную комнату и тут же стянула с себя мерзкое платье. Брюки – они привычней! В моем гардеробе, несмотря на недовольство отца, было много брюк, и я, особо не выбирая, облачилась в костюм из синего шелка. С раздражением вытащила все шпильки из прически, и волосы черной волной укрыли плечи. Никаких ограничений! А вот сейчас еще раз готова испробовать собственный дар. Не получится – так не получится, ну полежу еще денек в кровати. Зато вряд ли ко мне придут и поздравят с замужеством, которое не состоится!

Решительно шагнула к окну, подняла ногу, но в тот же миг отшатнулась. Порыв ветра отшвырнул меня едва ли не к двери, и я оказалась на полу. Не поняла...

На подоконник приземлился Берт в ипостаси дракона. Он

стал намного больше и теперь едва помещался в проеме окна. Хотя все равно по размеру недотягивал даже до матери. Полукровка... Но какой красивый изумрудный цвет у чешуи! Я потрянула головой и отвернулась. Краем глаза увидела яркую вспышку: Берт сменил облик на человеческий, а затем бросился ко мне.

– Не задел?

В его голосе было столько сочувствия, что мне захотелось плакать. Не от боли, а от бессилия.

– Аль, ну что с тобой?

– Ничего, – зло ответила я. – Если ты явился снова меня поздравить, можешь лететь обратно! Я не собираюсь замуж за лионского принца!

– Я знаю, – улыбнулся он, а я удивленно уставилась на него. Берт перехватил мой взгляд и покачал головой: – Про договоренность рассказал Питер. Тебе не стоит переживать, с таким-то законом. Почему ты так нервничаешь, никак понять не могу.

И правда! Чего это я? Взяла себя в руки, насколько смогла.

– Не люблю, когда от меня требуют некий долг, – осторожно сказала я.

– В этом мы похожи, – вздохнул Берт. И тут же подмигнул: – Полетаем?

Сопrotивляться я не стала. Он снова обернулся драконом, а я взобралась ему на спину и обхватила за шею. Как же я соскучилась... Видеть друга таким отстраненным было

горько. Хотя и понимала его – у меня еще три года до свадьбы, да и будет ли она, а у него – несколько недель до инициации. Есть отчего впасть в уныние. Однако дракон этого не делал.

Мы приземлились на крыше дворца. Плед, как раньше, не догадалась захватить, и черепица больно впилась в спину, когда я по привычке растянулась на ней. Дракон заметил это и настоял, чтобы я оперлась о его грудь. Тепло и приятно... Берт обнял меня одной рукой и прижал к себе.

– Замерзла? – встревожено спросил он. – Ночи становятся холодными.

Я кивнула:

– Осень на носу. Я через три дня отправляюсь в Академию.

Он чуть сильнее сжал меня, но вопрос прозвучал ровно:

– Можно ли тебя навещать?

– Когда пожелаешь.

Надеюсь, мой ответ был столь же бесстрастным, как и вопрос?

Почему я совсем не так представляла нашу встречу? Что-то неуловимое грызло изнутри, взрывалось и наворачивало слезы на глаза. Это потенциальное замужество совсем выбило меня из колеи! Как и заявление Берта, что он может выбрать ипостась дракона и исчезнуть, возможно, навсегда...

– Аль...

Берт повернул меня лицом к себе. Медовые глаза оказа-

лись совсем близко, и мы несколько долгих мгновений смотрели друг на друга.

– Будешь по мне скучать?

– Обязательно, – грустно улыбнулась я.

Его руки тут же притянули ближе, а губы оказались совсем рядом с моими. Я сглотнула, не в силах даже пошевелиться. Берт привлек меня к себе, а затем... поцеловал в уголок рта, почти в щеку. И тут же отстранился.

– Взаимно, принцесса.

И это все?!

Я вырвалась из его объятий, вскочила, едва не поскользнувшись на черепице, и бросилась к маленькому флигелю неподалеку. Дверь флигеля вела на чердак, а дальше винтовая лестница – и четвертый этаж дворца. Недоуменный оклик дракона я проигнорировала, хотя это и было невероятно сложно. День определенно не удался. Что-то я совсем раскисла и расслабилась. Ностальгию пора искоренять, как и детские привязанности: впереди Академия ждет, а там... Что я, за три года себе мужа не найду?! Найду, и не только мужа!

И как в воду глядела.

Глава 3

– Ваши документы, леди Солейн, – бесстрастно произнес профессор Теллер.

Я сглотнула. Декана факультета прорицания я опасалась больше всех, наслушавшись о его точных предсказаниях и особо пугаясь кристалла, что красовался на столе перед ним. Легко убедила отца, что поступать в Академию в своем истинном виде не стоит, и мне быстро сделали документы, превратив в дочь старинного друга короля, графа Солейна, ныне живущего в дальней провинции. Но если в кристалле отразится магия метаморфов – я пропала, ведь стандартную процедуру при поступлении никто не отменял. Когда-то Даррен не рискнул проходить ее, но у меня нет выбора. Одна надежда на то, что магия воздуха высветится первой, и второй раз я не стану брать кристалл. У стихии воздуха белый цвет, а у родовой – бледно-голубой.

Я сжала руку в кулак и едва не смяла папку – настолько боялась, протягивая документы декану. Недаром отец спокойно разрешил все: наверняка был уверен, что вступительный тест я не пройду, вернее, пройду не так, как хотелось бы, и не смогу здесь учиться.

– Возьмите кристалл, – сказал профессор.

Его голос я услышала как в тумане. Вздогнула, и это не ускользнуло от внимания сидящей рядом с ним темноволо-

сой женщины в фиолетовой мантии. Любимый преподаватель Лексы – Амалия Горрейн, декан факультета зельеварения. Хотя она и называла сестру лучшей адепткой, но наверняка помолилась богине, когда Лекса наконец закончила свое обучение. Особенно когда выяснилось, что она принцесса. Лучше никому не знать, кто я на самом деле!

С замиранием сердца сжала холодный камень, и он тут же осветился ярко-красным цветом – признаком высшей магии – с белыми всполохами. Кажется, бледно-голубой тоже мелькнул и пропал, и я поспешила вернуть кристалл на подставку. Руки дрожали, едва не уронила его. Но волнение вполне естественно, правда?

– Факультет Высшей магии, стихия – воздух, – спокойно резюмировал Теллер, протягивая мне листок распределения. – Удачи в учебе, адептка Солейн.

Я просияла. Не заметили!

– Спасибо, – искренне поблагодарила, схватила бумагу и бросилась к выходу.

Я это сделала! Я поступила! А то, что мой облик не соответствует наяде, так это и к лучшему. Я не пошла по стопам Лексы и не сильно изуродовала внешность, но все же изменила ее. Лицо стало невыразительным, глаза приобрели бледно-голубой цвет, а волосы – непонятный мышинный. Не красавица, но и не уродина. Самое то, чтобы никто внимания не обратил. Правда, до моей первой выходки... Но в кои-то веки я собиралась вести себя прилично. Немного на-

прягало то, что с такой внешностью мужа будет искать проблематично. С другой стороны, жениться на наяне хотят все, а разглядеть в ней личность может не каждый. После принятия закона о свободе наян все как с ума посходили – никогда еще наяны не получали столько знаков внимания до брака. Если раньше было достаточно договориться с родителями, то теперь приходилось ублажать уже самих невест. И не все оказались к этому готовы.

Из приемной комиссии я прямиком отправилась к коменданту. Я была в Академии не один раз, с Дарреном, и знала ее как свои пять пальцев. Завернув за угол, едва не налетела на заплаканную девушку с огненно-рыжими волосами. Не может быть! Я так увлеклась последними событиями, что совсем забыла: младшая сестренка Сильвии тоже поступает. Мы с ней всегда хорошо общались, можно сказать, дружили.

– Лили! – Я радостно подскочила к ней.

Девушка изумленно посмотрела на меня и промолчала. Я едва не обиделась, что она меня не узнала, но потом вспомнила, что образ не тот...

– Это я, Альяна, – прошептала, и лицо моей визави озярило понимание.

– Ты как всегда, – сквозь слезы улыбнулась она. – Совсем забросила нас. Очень рада видеть тебя, ваше высочество!

– Тсс, никаких титулов, – одернула ее. – Я тут под именем Алетты Солейн, сама понимаешь, не хочу... Ты почему плачешь?

– Потому что меня не взяли на Высшую магию! – Девушка зарыдала еще горше. – А я столько тренировалась! Дар развивала! Он теперь ничуть не меньше, чем у Сильвии, а может, и больше!

Я сжала кулаки: снобизм кристалла зашкаливал. Ничего не меняется.

– Приняли на зельеварение, – шмыгнув носом, поведала Лили. – Конечно, у меня есть способности, как у Сильвии, но я не желаю этим заниматься! А хочу...

– Я поняла.

Не смогла сдержать магию, и стены подернулись черной дымкой. Лили, вздрогнув, посмотрела на меня.

– Аль, не надо. Ничего не изменить.

– Это ты так думаешь, – прищурившись, ответила я.

Ну где это видано – принимать на факультет Высшей магии по титулу, а не по способностям! Сильвию, подругу моей старшей сестры Лексы, так же завернули, отправив на зельеварение, однако она сама говорит, что это ее призвание! Хотя магия огня присутствует и у нее. Но сейчас! В голове тут же созрел план.

– Попробуем немного подкорректировать решение кристалла, – уверенно заявила я. – Как думаешь, твое дело уже отправилось на факультет леди Горрейн?

Лили кивнула:

– Я видела, как его уносили... Долго стояла перед дверью приемной комиссии. У меня папка такого веселенького жел-

того цвета, сложно не заметить... Но, Альяна, что ты намерена предпринять?!

– Увидишь, – подмигнула я. – Главное – не заселяйся пока как адептка факультета зельеварения. Иди в столовую и жди меня там.

– Альяна...

– Все будет хорошо, обещаю!

Она снова улыбнулась:

– Авантюристка.

– А то!

– Спасибо тебе! – Во взгляде Лили промелькнула надежда.

Но я только отмахнулась и решительно направилась к нужному деканату. Не сердитесь, профессор Горрейн...

Добралась я быстро, а вот что делать – толком не знала. Спонтанные решения мне удавались лучше всего, поэтому, как обычно, положила на собственную интуицию. Но она почему-то молчала, когда я уперлась в дверь деканата. Оглянувшись по сторонам и никого не увидев, призвала родовую магию и вспомнила образ декана факультета зельеварения. Как хорошо, что я ее видела буквально несколько минут назад! Но что говорить, если я кого-нибудь встречу внутри? И где искать дела адептов?

Дверь распахнулась неожиданно, и я едва успела отскокить. Высокий мужчина с растрепанными волосами поспешил извиниться:

– Прости, Амалия, едва тебя не зашиб. Доброго дня!

– Доброго, – пробормотала я, уставившись на него. Понятия не имела, кто он такой, только по цвету мантии определила принадлежность к факультету зельеварения.

Мужчина коротко кивнул и отошел в сторону, правда, задержал взгляд на моем платье. Демоны, я же не в фиолетовой мантии! Мило улыбнувшись, поспешила зайти внутрь и закрыть за собой дверь, пока мужчина не начал задавать вопросы.

Мне повезло! Деканат оказался пуст, и я тут же приступила к поискам. Почувствовала себя воровкой, проникшей в чужой дом, но ведь для пользы дела! Пробежалась взглядом по массивным дубовым столам и на самом дальнем обнаружила искомое. Стопка разноцветных папок, и среди них – желтая папка Лили. Выудила ее и открыла: сверху лежал листок с распределением – стандартный бланк с наскоро вписанным именем. Что ж, поищем такой же на факультете Высшей магии. Лили будет учиться со мной, это не подлежит сомнению. Прижав папку к груди, я выскользнула в коридор.

Первая часть моей задумки удалась легко, а со второй могли возникнуть сложности. Как объяснить свое присутствие в деканате Высшей магии – я понятия не имела. Но вдруг тоже повезет?

Фортуна была на моей стороне – пока я раздумывала, какую причину появления главы факультета зельеварения в деканате Высшей магии лучше всего озвучить, даже сама не

заметила, как толкнула дверь и ввалилась внутрь. Замерла от ужаса, но в огромной светлой комнате, стены которой украшали картины с изображением стихий, никого не было. Кажется, у них проблемы с безопасностью, а вдруг кто непрошенный войдет? Я, например. Или все боятся связываться с профессором Адмиром, деканом моего факультета?

Я уже знала, что и где искать, и быстро обнаружила дела адептов. Пустые листки с распределением лежали рядом – просто невероятная удача! Я полистала папки и нашла стихию огня у одного из поступивших. Руки дрожали, но постаралась максимально достоверно переписать нужные слова. Вложив один в папку Лили, а ненужный сунув в карман, подложила «дело» в середину стопки. Листок с распределением на факультет профессора Горрейн решила не выбрасывать. На память оставлю.

Чрезвычайно довольная собой, я метнулась к двери, предвкушая, как порадую подругу успешным зачислением на нужный факультет, и едва нос к носу не столкнулась с высоким подтянутым мужчиной, чьи внимательные глаза смотрели с изумлением. Сглотнула и отступила на шаг. А все так хорошо начиналось...

– Амалия? – поднял бровь профессор Адмир. – Что ты тут делаешь?

– Э-э-э-э-э, – у меня слова закончились. И я напрочь забыла, как зовут декана!

Адмир прищурил глаза:

– Кажется, мы с тобой уже все решили, разве нет?

Не знаю, вы, может, и решили, а вот бедная я об этом не в курсе. Так-так, интересно, о чем это он?

– Я бы не хотел повторять дважды.

Почему?! Повторите, а? Лично для меня!

– Но если ты передумала...

Он так близко подошел и склонился ко мне, что я пересчитала все ресницы, обрамляющие серые глаза. Похлопала своими, которые выглядели совсем не как мои, и просипела:

– Пожалуй, нет.

А кто захочет получить первый поцелуй в жизни в чужом образе и от самого строгого декана в Академии?! Только не я! И вообще... Бруни на вас нет!

– Нет? – Он поднял бровь.

Надеюсь, он на первое ответил, а не на второе? Я вслух не думаю, в отличие от Лексы. Не думаю же?!

– Ага!

Я попятилась к двери и нащупала за спиной ручку. Свобода близка! Осталось только повернуть ее, и... меня дверью чуть не зашибло! Да, мне сегодня везет! Взвизгнув, отскочила и потерла затылок, возмущенно уставившись на вошедшего. Правда, негодование быстро сменилось изумлением, и я даже приоткрыла рот. А Берт-то что здесь делает?!

– Амалия, ты в порядке? – нахмурился профессор Адмир, подходя ближе.

– Жить буду, – фыркнула я, посмотрев на дракона. Тем-

но-синий дорожный костюм ему очень шел. Чудовище крылатое.

– Простите, – пробормотало «чудовище». – Я не хотел.

– Ну, если бы хотели, быстро бы пожалели, – бесстрастно заметил декан, а я закашлялась. – Шучу, Амалия, и, как всегда, неудачно, извини. Вы ко мне? – и повернулся к дракону.

Берт кивнул и покосился на меня. Что привело его к Адмиру? Очень хотелось остаться, чтобы узнать, какого, собственно, демона ему здесь надо, но это было бы вопреки правилам. Я осторожно обошла неожиданного посетителя и гордо вздернула подбородок:

– Пожалуй, оставлю вас, чтобы не возникло соблазна испытать свои экспериментальные зелья. На обоих.

Теперь две пары глаз уставились на меня с изумлением. Да что я такого сказала? Лекса ведь угрожает подобным образом, когда злится, а она лучшая ученица профессора Горрейн. Разве это не присказка всех зельеваров? Ой, судя по обалдевшему виду обоих мужчин, я ошиблась, и авторство принадлежит моей обожаемой бабуле...

– Позже поговорим, Амалия.

Меня бросило в жар. А вот это лишнее!

– Не надо, мы уже все решили, – напомнила я. Если он пристанет с расспросами к леди Горрейн, я пропала! Альяна, ну кто тебя за язык тянул?!

Недоуменный взгляд Адмира еще долго будет меня преследовать. В его глазах так и читались вопросы «Тогда зачем

приходила?» и «Что с тобой?», но отвечать на них – чревато. Я вылетела за дверь и быстрым шагом направилась в столовую, меняя личину прямо на ходу, благо что в коридоре никого не было. Мне еще учиться и учиться у Даррена вливаться в чужой образ! Надо срочно найти Лили, заселиться и сменить платье. А еще – подумать о том, что Берт забыл в деканате факультета Высшей магии!

В столовой было немногочленно: большинство адептов еще заселялись и не успели спуститься на обед. Перед Лили стоял пустой поднос, а она нервно сжимала в руке вилку и не отводила взгляда от двери. При виде меня девушка вско-чила.

– Тсс, – предупредила я, – только не кричи. Вот, держи. – И протянула ей листок с распределением на факультет Высшей магии. – Будем учиться вместе.

Лили округлила глаза. Они у нее и так огромные, цвета весенней зелени, и очень красивые. Но сейчас я опасалась, что они выпадут из орбит. Робкая надежда в глубине зеленых омутов плескалась пополам со страхом.

– Аль, ты уверена?

– Абсолютно, – твердо произнесла я. – Листки я поменяла, вот твой, первый забрала.

– А как же профессор Теллер и профессор Горрейн?

Я пожала плечами:

– Лекции у профессора зельеварения нам не грозят, только «Магические растения», а с Теллером решим. Насколько

я знаю, он умеет держать язык за зубами, в любом случае беру его на себя. А насчет профессора Горрейн... знаешь, я полагаю, ей не до того, чтобы запоминать всех адептов, поверь.

Я вспомнила диалог с Адмиром и поежилась. Но ведь они с Амалией, как я поняла, расстались? Или нет? Во что ты опять влезла, Альяна? Тряхнув головой, посмотрела на Лили, нахмурилась и вытащила из кармана ее листок с настоящим распределением.

– Возьми. Если что – спокойно обвиняй меня во всем. Ну признаюсь, кто я такая... Ну, не буду учиться... У меня вон принц на примете имеется!

– Какой принц? – охнула Лили.

– Лионский, – хмыкнула я. – Мечтает взять меня в жены, гад заморский. Но ты не переживай, я устрою ему веселую жизнь.

– Альяна! – сдавленно пробормотала Лили, а я отмахнулась. Характер не исправишь!

– Это было мое решение, и не тебе за него расплачиваться. Но, может, обойдется? Ты лучше с Адмиром разберись и продолжай тренировать магию.

– Само собой! – просияла Лили. – Альяна, я очень надеюсь, что все будет хорошо! Спасибо тебе! Ты мою мечту исполнила!

Девушка смотрела на меня с таким восторгом, что я даже смутилась.

– Не люблю несправедливости, – буркнула. – И, пожалуйста, на людях не называй меня Аляной, ты помнишь, что здесь меня зовут Алетта? Пошли скорей, заселимся и тогда спокойно поговорим.

Лили была на все согласна, и вскоре мы бежали по коридору, чтобы быстрее попасть к коменданту. Адептов попало немного, но все шарахались по сторонам, пропуская нас. Мы едва перевели дух перед нужной дверью, и я постучалась.

Получив приглашение войти, мы попали в небольшое, но чистое и уютное помещение. Я приветливо улыбнулась слегка приподнявшемуся из-за массивного стола человеку и протянула ему оба листка распределения – мой и Лили. Табличка на столе гласила, что нам предстоит общение с Ирвином Корелом. Я слышала о нем только хорошее и заранее настроилась на нужный лад.

– Леди Солейн, – комендант что-то записал в своих бумагах, – у вас комната четыреста девятнадцать. Добро пожаловать в Академию.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. – Думаю, мой отец заказал для меня отдельные апартаменты, но, если это не противоречит правилам, могу я заселиться со своей подругой?

Ирвин поднял на меня удивленный взгляд:

– С леди Торн? Но это невозможно.

Кажется, не только на Лили, но даже на меня напал страх.

Он знает, что я всех обманула?!

– Леди, – улыбнулся комендант, – уже несколько лет Академия предоставляет отдельные комнаты adeптам факультета Высшей магии безвозмездно. Вас с каждым годом все меньше, и... Если хотите, могу поселить леди Торн по соседству, комната напротив, четыреста двадцать. Сейчас еще много свободных помещений, думаю, в этом году на факультет Высшей магии будет недобор... Простите! – опомнился он и уткнулся в свои бумаги, что-то быстро заполняя в формулярах.

Я не могла поверить своим ушам. Неужели прав был отец и магии на Таррине стало меньше? Но почему? Ферт теперь не отбирает магию у адептов, да и начал делать это не так давно. Дети его невольных жертв еще малы, чтобы поступать в Академию. Неужели Зброшенные земли и в самом деле вытягивают магию, хотя бы у близлежащих провинций? Да так, что на Высшую магию могут поступить не все? Большинство адептов наверняка имеют другую, передаваемую по наследству, а стихийников стало мало? Богиня, надеюсь, Даррен и ректор поскорее придумают, как разрушить наш магический барьер, который, похоже, дырявый, а драконы снимут свой... Тогда Зброшенные земли снова станут принадлежностью Драконьей империи, восстановятся и прекратят тянуть магию из Таррина!

Лили покосилась на меня, явно считав эмоции с моего лица. Но объяснять ей причины своей озабоченности я не ста-

ла. Улыбнулась, возможно, немного криво, подождала, пока Корел заполнит документы и выдаст нам пластины, которые позволят попасть в комнату в первый раз. Далее нам подробно объяснили, как прикладывать ладони к двери, чтобы она реагировала только на своих хозяев, но я слушала вполуха. Его слова не стали откровением, меня больше занимали размышления о судьбе факультета Высшей магии в частности и страны в целом. Этак Таррин и правда не устоит перед внешней угрозой!

Как же сложно быть принцессой...

Глава 4

Комната мне понравилась. Ту, которую когда-то занимала Лекса, я посещала много раз, но она не шла ни в какое сравнение с выделенными мне апартаментами. Темно-вишневые шторы, покрывала в тон, достаточно свободного места и огромное окно с широким подоконником. При взгляде на него возникла мысль о Берте. Что он забыл в деканате Высшей магии? Надеюсь, не меня искать приехал?!

Последние три дня мы не разговаривали. После того как я сбежала с крыши, попытки дракона поговорить со мной перевалили за пару десятков. Но я не открывала дверь в свои покои, наглухо законопатила окно, а на трапезы старалась опаздывать. Проникнувшийся моей выходкой посол уехал следующим утром, и этикет можно было не соблюдать. Отец смотрел задумчиво, мама пыталась до меня достучаться, но бесполезно. Я заняла круговую оборону и пресекала любые попытки вызвать на откровенный разговор. Меня Академия ждет не дождется, поэтому лишние эмоции мне не нужны. Хочешь быть драконом – будь им! А я и без тебя обойдусь, крылатое чудовище!

Правда, в последний день перед отъездом в дверь решительно постучались. Я привычно ответила, что занята, но тут же раздался возмущенный голос:

– Альяна, пожалей цветочные горшки!

Лекса! Мы не общались около месяца, и я радостно бросилась к двери. Сестра – единственная, кого я была рада видеть всегда. Правда, перед дверью притормозила и коварно поинтересовалась:

– Ты одна?

– Нет, вместе с твоей совестью!

– Крылатой?

Сестра аж поперхнулась:

– Если учесть ее демоническую сущность, то да. Аль, прекрати душить! А то Змея позову, он твой замок на раз-два вскроет! Он не мама и не Питер, церемониться не станет!

Да, старший брат по отцу, а по совместительству муж моей сестры и наследник престола, легко бы это проделал. Они с Алексией хоть и переругивались частенько, но в семейных делах проявляли редкое единодушие. Может, именно поэтому наша с Лексой мама и наш с Дарреном отец до сих пор вместе. Я люблю свою большую семью...

Со вздохом открыла дверь, порадовавшись, что моя совесть невидимая. Но принимать ее обратно не было никакого желания.

Сестра, такая же наяна, как и я, темноволосая, синеглазая и выглядевшая на восемнадцать, привычно сгребла меня в объятия и укоризненно покачала головой:

– Что ты творишь? Ладно, посла довела, понимаю. Но родители в шоке, Берт сам не свой...

Я насупилась:

– А он-то при чем?! Он мне счастья пожелал! Драконом будет! А меня замуж выдают!

Лекса отмахнулась:

– Не выдают, закон о свободе наян никто не отменял и не собирается. Аль, накручиваешь себя, а толку нет. С Бертом я уже поговорила, решение он еще не принял. Но, поверь, я знаю его лучше, чем ты. Даже шесть лет в Драконьей империи не отменят обиду на сородичей – они сразу после рождения его изгнали. И он еще много раз подумает, прежде чем остаться там навсегда. Но даже если его желание будет таковым, тебе не кажется, что избегать общения – последнее дело?

Ну конечно! А на крыше мне все показалось. Впрочем, слова Лексы расставили все по местам. Она права, безусловно, и хотя бы попрощаться с Бертом необходимо. Даже если я буду помнить этот день как один из самых печальных в своей жизни.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – вдруг спросила сестра и пристально посмотрела на меня.

Я помотала головой. Нечего рассказывать. А если и есть что, не хочу облекать это в слова. Потому что сама уже запуталась!

– Племянников привезла? – ответила немного невпопад.

– Угу, дворец разносят, хочешь присоединиться? Мастер-класс покажешь.

– Лекса!

Она рассмеялась:

– Да, пожалуй, не стоит, а то наш со Змеем замок дорог мне.

– Зануда.

– Сама такая!

Настроение сразу повысилось на несколько пунктов. Резво переодевшись, почти довольная собой и окружающим миром, я спустилась к ужину. Потискала темноволосых зеленоглазиков, порадовалась паре дырок в полу от нового зелья старшего из близнецов и, радостно схватив обоих за руки, потащила в обеденный зал. Поговорю с Бертом, и дело с концом. Переверну эту страницу жизни и начну следующую.

Но дракон удивил всех нас, просто не явившись на прощальный ужин. Король и королева недоуменно переглядывались, Лекса с Дарреном, с легкой руки сестры получившим прозвище Змей, загадочно шептались, а я едва не сломала вилку. Ну, Берт! Зараза крылатая!

А теперь, значит, в Академию пришел. Или прилетел? Зачем?

Идея поискать друга детства возникла спонтанно, как и все остальное. Надо бы посетить библиотеку, но очень хотелось есть, и я решила спуститься вниз, в столовую. Лили звать не стала, она уже побывала там и наверняка не голодна. Быстро перекушу и постараюсь выяснить все о драконе.

Накинула поверх платья найденную в шкафу мантию и, выскользнув из комнаты, направилась к одной из лестниц

неподалеку. И меня едва не сбил с ног кто-то, налетевший сзади. Ойкнув, я резко обернулась и потерла лопатку. Передо мной стояла невысокая, но довольно приятная девушка с пепельными волосами и огромными голубыми глазами, смотревшими куда-то сквозь меня. Ее мантия, такого же цвета, как и моя, выдавала принадлежность к факультету Высшей магии.

– Ой, извини, – быстро сказала она. – Очень плохо вижу, а после собственной красной мантии в глазах почти троится. Надеюсь, тебе не больно?

Я привычно помотала головой, но решила озвучить ответ, раз незнакомка ничего не видит.

– Все в порядке. Почему ты ничего не сделаешь со своим зрением? Целители лечат этот недуг довольно быстро.

Девушка вздохнула:

– Я хоть и из знатного рода, но очень бедного. На хорошего целителя денег не хватает, а к не очень хорошему обращаться не хочется. У меня есть очки! – радостно добавила она, но тут же поправилась: – Но я сняла их перед душем и теперь не могу найти. Кстати, меня Веритой зовут, а тебя?

– Алетта, – представилась я.

Да, тяжелый случай. Кажется, этот день можно охарактеризовать «помоги ближнему». Вздохнув, поинтересовалась:

– Почему к целителям в Академии не хочешь обратиться? Подслеповатые глаза Вериты загорелись:

– А можно?!

Снова вздохнула и взяла ее за руку.

– Пойдем со мной, отведу.

Видимо, поесть мне не судьба. Мы преодолели две лестницы и несколько переходов и оказались в отдельном крыле целителей. Я надеялась, что они уже на посту и быстро помогут страждущей. Желудок скручивало от голода, а мне голодной быть нельзя – зверею.

Постучалась в первую же дверь, и она немедленно распахнулась. Высокий пожилой мужчина с морщинками у глаз, облаченный в белую мантию, приветливо улыбнулся:

– Могу я чем-то помочь?

Вкратце обрисовала ситуацию, и Верита дополнила мой рассказ. Целитель поцокал языком и предложил войти. Новая знакомая цапнула меня за руку, и я нехотя последовала за ней. Почему нельзя без меня решить? Только голодного обморока мне и не хватает. Тем более нервничаю...

– Почему раньше не обращались? – спросил мужчина, пристально разглядывая Вериту. Она смутилась, и он понял правильно. – Неважно, ложитесь на кровать. А вы, – он повернулся ко мне, – останьтесь у двери, если хотите подождать свою подругу.

Вообще-то я не очень хотела, да и не подруга она вовсе, но бросать незадачливую сокурсницу было неправильно. Белый цвет окружающей обстановки – стен, кроватей, даже столиков рядом с последними – раздражал. Отвернувшись, я уставилась в окно.

– Лежите спокойно, – заявил целитель, накрывая Вериту простыней и забирая со столика у двери пузырек с зеленоватой жидкостью. – Будет неприятно, но не слишком долго. Откройте глаза пошире.

Девушка повиновалась, и он тут же закапал ей неизвестное зелье. Она тихо охнула, а он похлопал ее по руке и отставил пузырек в сторону.

– Сейчас все пройдет.

И тут же вскинул руки. Поводив над лицом несчастной, он на мгновение положил пальцы ей на веки. Верита взвизгнула, а я дернулась.

– Не переживайте, уже все, – с улыбкой сказал целитель. – Можете открыть глаза.

Она быстро распахнула ресницы и уставилась на мужчину. Затем пробежалась взглядом по стенам и кроватям и наконец увидела меня.

– Не может быть, – с надрывом прошептала она. – Я вижу! Отлично вижу, лучше, чем в очках!

– Мы хорошо знаем свое дело, – улыбнулся целитель. – Можете быть свободны, адептка. Для закрепления результата будете приходить сюда каждый день в течение недели, и после этого ваше зрение вернется навсегда.

– Спасибо вам! Вы просто спасли меня!

Кажется, Верита была готова наброситься на смутившего мужчину с объятиями и поцелуями. Я улыбалась, как и он. Всегда приятно видеть искреннюю радость в ответ на

помощь, у меня тоже такое было недавно, когда я помогла Лили. День прожит не зря.

Довольную девушку пришлось утаскивать, а то ее выражение благодарности начало смущать не только целителя, но даже меня. Когда от рождения имеешь крепкое здоровье и стойкую регенерацию, очень сложно ценить такие, на мой взгляд, обыденные вещи. Правда, пролежав почти сутки обездвиженной, я прекрасно понимала Вериту. И радовалась за нее.

– Спасибо и тебе, Алетта!

Окрыленную девушку было не унять. Мне даже совестно стало – я-то, по сути, ничего не сделала. То есть даже если не я, то кто-то другой, преподаватели например, отправили бы ее в крыло целителей. О чем, собственно, и намекнула Верите, но она только отмахнулась.

– Я тебе никто, а ты проявила искреннее участие. Знаешь, я очень люблю своего отца и даже всерьез разделяю его увлечение, но плохое зрение напрягало. Да и неприлично как-то – быть дочерью графа, но не бывать в свете и не иметь лишнего платья... Как хорошо, что нам выдали мантию!

Мы дошли до столовой, и запах еды буквально сбил меня с ног. Я знала, что в Академии хорошо готовят, по рассказам Лексы, но не думала, что настолько. Или просто я слишком голодная?

Набрав разных вкусовностей на подносы, мы уселись за свободный стол и приступили к еде. Когда первый голод был

утолен, я поинтересовалась:

– И чем же увлекается твой отец?

– Драконами! – радостно сообщила Верита, а я едва не подавилась. Ничего себе совпадение... – У нас дома огромная библиотека, где собраны всевозможные книги о них. Картины, статуэтки – все, что можно найти! В этом году папа за большие деньги купил драконью чешуйку, найденную в Заброшенных землях, – просто невероятная удача!

Я едва не подавилась во второй раз. Какой интересный способ заработка – Берту, что ли, предложить... Тьфу, о чем я думаю! Тоже мне принцесса!

– И поэтому вам не хватило денег на целителей?

Верита кивнула:

– Я не очень расстраиваюсь и принимаю увлечение отца полностью. Знаешь... – Она наклонилась над столом и прошептала: – Мы слышали, что несколько лет назад один из драконов некоторое время жил неподалеку от Академии. Это все слухи, но... А вдруг он до сих пор тут живет?! Хотела бы его увидеть!

Твоя мечта сбудется, Верита, и быстрее, чем ты думаешь.

Появление в столовой Берта в красной мантии меня почему-то не особо удивило. Зато привлекло внимание женской половины адептов. Даже мое, хотя я Берта и так видела после возвращения из Драконьей империи. Высокий, широкоплечий и очень притягательный. Желтые глаза приковывали взгляд, и по столовой разнесся дружный вздох. Мне это сра-

зу не понравилось. Какое они имеют право так на него смотреть?!

– Богиня, какой красивый, – с восхищением заметила Верита, и мне захотелось придушить и ее. Вместе с остальными адептками, для коллекции. Но девушка так и не узнала, насколько была близка к смерти.

Неожиданно она подскочила:

– Мне компота не хватило! Я мигом!

Я не успела ее остановить – Верита двигалась быстро, и моя рука просто цапнула воздух. Сейчас что-то будет...

– Ой, простите, я вас не заметила! И совершенно не хотела облить вашу мантию!

Он пытался ее успокоить:

– Ничего страшного...

– Я такая неловкая! Поверьте, это совсем на меня не похоже!

Ну да, как же! Вот ведь... а выглядела скромницей!

– Все в порядке, не переживайте...

– Я вам другой компот принесу, садитесь! – Верита едва не вырвала поднос из его рук. Окружающие их адептки недовольно зашипели, видимо, девушка перехватила инициативу у большинства, но Вериту было не остановить. Она едва не поволокла Берта к нашему столику. Ой, кошмар... Так хотелось стукнуться лбом о столешницу, но нельзя. Лицо держать надо.

Верита едва ли не насильно посадила дракона напротив

нас и с сомнением посмотрела на меня. По ее губам скользнула удовлетворенная улыбка, и девушка расслабилась. Еще бы, сейчас она выглядела в разы привлекательнее невзрачной адептки Солейн.

– Меня зовут Верита, а мою подругу...

Я чуть не поперхнулась.

– ...Алетта. А как зовут вас?

– Можно на «ты», – улыбнулся Берт, смерив меня безразличным взглядом. – Эйвин.

Они смерти моей хотят. Я чуть не подавилась в третий раз, несмотря на то что давно проживала. Губы сами собой расплылись в ядовитой улыбке:

– Очень приятно познакомиться, Эйвин.

– Взаимно, Алетта.

Мне показалось или он вздрогнул? Подозрительно уставилась на него, но дракон отвел глаза и посмотрел на Вериту.

– Кажется, ты хотела мне компот принести. Но лучше я сам.

И направился к столу самообслуживания. Верита плюхнулась рядом со мной и прижала руки к груди:

– Видела, какой, да?

– Тебя теперь половина Академии ненавидит, – усмехнулась я, невольно следя за драконом. Я не исключение, кстати. Но вслух этого, разумеется, не произнесла.

– Плевать, – отмахнулась она. – Давно привыкла к насмешкам по поводу зрения и научилась не упускать своего.

Как думаешь, я ему понравилась?

– Несомненно. – Сейчас вилку погну! – Он даже не заставил тебя нести ему компот.

– Заботливый. – Верита закатила глаза, а я боролась с желанием их выцарапать. Даже мелькнула мысль, что зря мы в крыло целителей ходили, так бы она Берта даже не заметила. Мысленно одернула себя – даже стыдно стало. Но что за странное имя? Ему-то зачем прятаться? Или не хочет, чтобы его вспомнили?

Он вернулся через минуту и снова сел напротив. Верита не сводила с него восхищенного взгляда, и я мысленно усмехнулась.

– Какая у тебя магия? – вдруг спросила она.

– Огонь, – спокойно ответил Берт и посмотрел почему-то на меня. Верите это не понравилось.

– А у меня вода, – довольно произнесла она. – Противоположности, как интересно!

Ничего интересного!

– А у тебя? – поднял бровь Эйвин-Берт.

– Воздух. – Я внимательно следила за ним, но ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Только земли не хватает, – радостно засмеялась Верита. – Как ты относишься к магам земли, Алетта? По-моему, замечательное сочетание.

– Положительно. – Кажется, я уже на грани. Демон! Под потолком темный туман расползается. Аль, прекрати немед-

ленно!

Как ни странно, вырывавшуюся наружу родовую магию остановило появление рядом с нашим столиком Лили.

– А я тебя везде ищу, Аль... летта, – запнулась она, посмотрев на остальных. Как и все, задержала заинтересованный взгляд на Берте и недоуменный – на Верите.

Я быстро представила подругу, и Верита довольным тоном произнесла:

– Вы, наверное, торопитесь. Не буду вас задерживать, увидимся на приветственной речи ректора.

Все, я сейчас ее растерзаю. Вместе с драконом, демон бы их побрал!

– Идем! – Лили обеспокоенно посмотрела на меня и потянула за руку. И тебя тоже!

Выбравшись из-за стола, я оглянулась. Но взгляд Берта не выражал ничего, кроме вежливого равнодушия. Только в глубине глаз плясали огненные искорки.

Я вылетела из столовой, и Лили едва поспевала за мной. Очень не хотелось оставлять наедине Берта и Вериту, но я была благодарна подруге: магию иллюзий я вряд ли бы сдержала, а это конец.

– Кто они такие? – удивленно спросила она. Я вкратце поведала историю нашего знакомства, и Лили задумчиво пожевала губами.

– Мне кажется, я его где-то видела. Глаза такие необычные...

Ничего удивительного, Сильвия как-то приводила Лили во дворец, еще до того, как Берт улетел в свою Империю. Надеюсь, она не вспомнит.

– Наверное, тебе показалось, – осторожно заметила я.

– Возможно, – пожалала она плечами. Повезло, не вспомнила. – Я чего тебя искала. Ты была в библиотеке? Надо же учебники получить и в Главный зал торопиться, скоро лорд Бруни выступать будет. Знаешь, обидно даже, он является дедушкой мужа сестры, а на Высшую магию я поступила почему-то благодаря тебе.

– Так он сам на нашем факультете не учился, – напомнила я. – И Бруни, и Джордан артефактику закончили.

– Я помню, но все равно обидно, – вздохнула подруга.

С библиотекой мы расправились быстро, отстояв положенную очередь, а когда подходили к нашим комнатам, нагруженные книгами, нагрелся браслет на левом предплечье. Лекса. Отец перед моим поступлением в Академию сделал две пары браслетов – один для связи со старшей сестрой, другой – для общения с ним лично. Последний я пристроила на правую руку.

– Увидимся через несколько минут в Главном зале, – спешно бросила я Лили, влетая в комнату. У меня были вопросы к сестре.

Быстро сгрузив учебники на кровать, сунула пальцы в рукав, дотронулась до браслета и ехидно спросила:

– Надеюсь, ты скажешь мне то, что я хочу услышать!

Тут же раздался не менее ехидный голос Лексы:

– Любой каприз от младшей сестренки. Тут дворец вздохнул спокойно, а Академия стоит еще?

– Конечно, я же не монстр – разрушать ее сразу же!

– Пару дней подождешь, да?

– Лекса! Я веду себя прилично! Всего лишь Лили помогла... она теперь на Высшей магии вместе со мной.

– Что ты сделала?!

Кратко описала то, что успела натворить, и в ответ получила хохот от старшей принцессы. Так и вижу, как она слезы утирает.

– Поздравляю, Альяна, ты нас со Змеем переплюнула! Изменить решение кристалла никому до тебя в голову не приходило! Бедный Адмир... А с Амалией он давно, их отношения не были тайной, особенно когда я на последнем курсе училась. Неужели расстались? Надо же.

– Лекса, а ты не хочешь мне сказать, что здесь делает Берт?! – не выдержала я.

– А ты не знаешь? – в голосе сестры послышалось изумление. – Я сама узнала несколько минут назад, Питер обмолвился, но обсуждать это не пожелал. Собственно, и хотела у тебя спросить, почему ты мне не рассказала. Король договорился с Гильдией, что Берту разрешат учиться в Академии, хотя по правилам запрещено – ему же восемнадцати нет.

– Очень интересно, – задумчиво проговорила я. И что это значит?

– До инициации Берта несколько недель, видимо, Питер решил показать ему, что он теряет, если выберет ипостась дракона. Разумно, ты не находишь? В Империи ему наверняка мозги промыли, так что король решил перетянуть одеяло на себя. Надеюсь, Глава клана Драконов об этом не узнает.

И правда... Мы еще немного обсудили мое поступление и семейные дела, и браслет наконец остыл. Я задумчиво посмотрела в окно. Какая-то неясная мысль не давала покоя, но я никак не могла понять, что же меня смущает. Впрочем, не до того сейчас, не стоит опаздывать на приветственную речь профессора Бруни.

Глава 5

Главный зал Академии был заполнен почти до отказа, и мы с Лили едва нашли свободное место. Знакомых по дворцовым балам было предостаточно, и многие из них носили красные мантии нашего факультета. Жаль, поздороваться ни с кем не могу. Впрочем, это и к лучшему.

Приветственные слова лорда Бруни я пропустила, пытаюсь найти Берта и Вериту. Но их нигде не было, хотя, возможно, я плохо искала. Зал заполнился множеством адептов, но факультет Высшей магии оказался в меньшинстве. Я опять вспомнила о своем долге принцессы, и настроение испортилось окончательно. Зато появление нашего декана вызывало в рядах обладательниц красных мантий заметное оживление. Адмир был хорош, и не признать этого нельзя. Невозмутимо поднявшись на невысокую сцену, где уже собрались главы всех факультетов, он слегка поклонился. Осторожный взгляд, брошенный на профессора Горрейн, думаю, заметила только я. Амалия же не обратила на него никакого внимания. Еще бы, не она же последний раз общалась с Адмиром. Очень надеюсь, что два декана все же не поговорят!

– Желаю вам удачи в учебе, адепты, – закончил свою речь Бруни. Я не видела его очень давно, но профессор почти не изменился: те же седые волосы, собранные в хвост, и не по

возрасту озорные глаза. – Пожалуйста, выберите старост, занятия начнутся завтра. Про горячительные напитки, запрещенные в стенах Академии, надеюсь, вы знаете? Если нет, напоминаю – запрещены.

Я хмыкнула. Конечно, все знают и помнят, но второй курс факультета зельеваров уже наварил несметное количество литров. Ночь перед первым учебным днем в Академии всегда проходит одинаково.

– Это он пошутил, да? – шепнула на ухо Лили. – Мне Сильвия даже несколько флакончиков выдала, от похмелья. Говорит, на следующее утро всем очень плохо.

– Нет, он всерьез. – Я насупилась. – А мне Лекса не дала ничего подобного. Вот ведь... а еще сестра называется!

– Я с тобой поделюсь, – улыбнулась подруга. – Завтра будем свежими, как огурчики, и смотреть на остальных свысока. – Она хихикнула. – Что у нас первым стоит?

– Не знаю, надо расписание посмотреть.

Адмир спустился со сцены, чтобы выбрать старосту, и его тут же окружили красные мантии. Самовыводженцев из числа девушек оказалось предостаточно – еще бы, староста общается с деканом намного чаще остальных. Хотя личная консультация ждет каждого из нас – силу высшей магии профессор всегда определяет сам. Надо же, не только Берт заинтересовал сокурсниц. Впрочем, судя по висящей на его локте Верите, у других просто нет шансов. Я скрипнула зубами и отвернулась. Тоже пора подумать о себе. Правда, большин-

ство представителей мужского пола были мне знакомы и совсем не интересовали...

– Старостой готова быть я, – раздался голос Ребекки, дочери герцога Денвера. Она пользовалась определенным успехом на балах, устраиваемых в королевском дворце, благодаря огромным зеленым глазам и статной фигуре. Правда, в комплект к милым внешним данным шел стервозный характер. Мужская половина курса одобрительно зашумела, а женская недовольно скривилась. Кроме ближайших подружек, которые и слова возразить не посмели. Я хмыкнула – это так смешно смотрелось со стороны. Неужели Ребекка на Адмира покушается?

– Если нет возражений, то я утверждаю вашу кандидатуру, леди Денвер, – спокойно ответил декан и обвел взглядом первокурсников. – Сразу после завтрака – основы высшей магии, вести, разумеется, буду я. Советую приходить в форме, а не клевать носом. Надеюсь, вам все ясно?

– Да, профессор Адмир! – дружно гаркнули адепты. Ну-ну. Главное – не проспите, ведь сегодня нас зелье ждет... горячительное.

Уходящего декана провожали настороженными взглядами, пока он не скрылся за дверью. Ребекка, довольная, как Лекса, когда у нее получается очередное сложное зелье, быстро сказала:

– Сами понимаете, отметить поступление надо. Но чтобы завтра все были в форме! Ты, – она повернулась к невзрач-

ному парню, смотревшему на нее с обожанием, – сходишь на факультет зельеваров и заберешь у них... сам знаешь что. – Она обвела нас торжествующим взглядом. – Собираемся в Главном зале факультета через час!

Богиня, да это наша новая звезда! Так хотелось поставить ее на место, я даже открыла рот, но ко мне внезапно подскочила Верита. Неужели рискнула отпустить дракона? Удивительно.

– Ты идешь? – тихо спросила она, покосившись на Лили. – Точнее, вы идете? Встретимся там?

Я кивнула и, цапнув подругу за руку, поспешила на выход.

– Алетта! – Верита догнала меня и зашептала на ухо: – Можно одолжить у тебя платье? Понимаешь, у меня ничего приличного нет, а поразить Эйвина хочется.

Что?! Нет, я, конечно, добрая, но не до такой же степени!

– Мой багаж задержался в пути, – лучезарно улыбнулась я. – Магическая почта сплеховала. Увы, сама беру наряд у Лили, правда? – И повернулась к обалдевшей подруге, которая тут же кивнула. – А у нее тоже немного.

– Жаль, – искренне расстроилась любительница драконов. – Тогда увидимся на вечеринке.

– Обязательно.

Я метнула взгляд на задумчивого Берта, смотрящего на нас с интересом, и поспешила покинуть Главный зал Академии.

На четвертый этаж я буквально взлетела, Лили едва по-

спевала за мной. Притормозили мы только у наших дверей, и подруга тут же задала интересующий ее вопрос:

– У тебя проблемы с гардеробом? Но я сама видела, как доставляли твои чемоданы.

– Нет, – фыркнула я, – просто не хочу им делиться.

Брови Лили поползли вверх:

– Не похоже на тебя, Аль. Но осуждать даже не думаю, – поспешила заверить она. – Встретимся через полчаса.

– Хорошо.

Я проскользнула в свою комнату и прислонилась спиной к двери. Кажется, надо держать себя в руках. И что я так взъелась на Вериту? Берт, между прочим, мне совсем не нравится! Его поддержка моего замужества и то, что он мне ничего не рассказал о своем поступлении, раздражают неимоверно. А еще друг называется!

Принять душ, высушиться с помощью собственной магии и одеться я успела. Мы столкнулись с Лили в коридоре, она как раз занесла руку рядом с моей дверью, чтобы постучаться. Удовлетворенно посмотрели друг на друга – Лили осталась довольна моим простым, но весьма элегантным темно-синим платьем, а мне понравилось ее – изумрудное. Похоже, все рыжеволосые сестренки Сильвии другие цвета и не носят.

Главный зал факультета Высшей магии меня поразил. Мне доводилось бывать на факультете зельеварения и на артефактике, а до этого почему-то не добралась. Все-таки выс-

шие маги не зря считались элитой. Зал так и сверкал – от позолоты и роскошной обстановки слепило глаза. Было ощущение, что я попала в собственный дворец. Да уж, любят стихийников в Академии... и в Гильдии. Ждут. Холят и лелеют.

Вериту и Берта я увидела сразу, и девушка тут же махнула нам рукой. Отказаться было бы неприлично, но очень хотелось. Осторожно пробравшись между столиками с напитками, мы с Лили присоединились к тем, кого назвать друзьями у меня язык не поворачивался. Платье новой знакомой выглядело невзрачно, хотя и довольно миленько. Но дракона, судя по всему, совсем не волновал наряд спутницы. Он сидел на диване рядом с ней, откинувшись на спинку, и внимательно разглядывал нас. Особенно меня. Отвернулась – нечего на меня смотреть, не картинка же.

– За знакомство! – Довольная Верита подняла бокал с сиреневой жидкостью, и мы последовали ее примеру.

Зелье, сваренное вторым курсом факультета Лексы, никто даже не прятал – заполненные до краев бокалы занимали все доступные поверхности. Веселившиеся адепты были уверены, что на вечеринку высших магов никто не придет. А я подозревала, что и декан вряд ли заявится – ему сейчас не до того, наверняка пытается объясниться с леди Горрейн. Плохо дело...

– Аль, – подергала меня за руку подруга, – ты не будешь пить?

– А... что? Буду, конечно. – И залпом осушила бокал, да так, что огненная жидкость обожгла глотку, и я закашлялась. Рядом со мной тут же возникла рука Берта со стаканом, наполненным соком. Я машинально схватила его, чтобы погасить пожар в горле.

– Первый раз? – насмешливо спросил он.

– Зелье, сваренное в Академии? Безусловно, – отрезала я.

– Алетта, – мрачно произнес он, – тебе больше нельзя.

– Папочка? – подняла я бровь.

– Богиня упаси!

– Эй, вы чего? – удивилась Верита и посмотрела на нас с подозрением. Я последовала ее примеру и, пытаясь справиться с головокружением, уставилась на дракона. Он ответил мне ничего не выражающим взглядом. Глаза цвета меда раздражали. Пчел на него нет!

Верита открыла было рот, но продолжить допрос не успела: захмелевшая Ребекка влезла на ближайший стол и, подняв бокал, довольно произнесла:

– Предлагаю выпить за мое назначение на должность старосты!

Ее свита одобрительно зашумела, а я не выдержала и хихикнула. «Звезда вечеринки» вперила в меня мутный, но злобный взгляд и насмешливо добавила:

– Завидуешь, Солейн? Я знаю, из какой дыры ты к нам приехала. Странно, что у твоего отца еще дар остался. Радуйся, что тебе удалось попасть сюда и ты будешь учиться

вместе с нами!

Даже так? Конечно, я знала, что высшие маги – снобы, но не думала, что до такой степени. Медленно поднялась с дивана и забралась на стол, встав рядом с Ребеккой. Кажется, она удивилась.

– Чему радоваться? Что Адмир назначил такую безмозглую старосту, как ты?

Свита возмущенно зашипела, а Ребекка едва не брызгала ядовитой слюной.

– Ты мне просто завидуешь! – взвизгнула она. Алкоголь делал свое дело. – Ничего из себя не представляешь, и профессор никогда бы тебя не выбрал!

– Да ему просто хотелось побыстрее отвязаться, ты же его взглядом пожирала, – усмехнулась я.

– Ты!!! Тебе до меня еще расти и расти!

– А ты попробуй каблуки не надевать, удивишься.

– Солейн!

– Да, Денвер?

– Ты завидуешь! – кажется, ее заклинило. – Он меня выбрал и будет мой, понятно?!

Ого, кажется, второй курс зельеваров перестарался. Хотела бросить, что Адмир мне, собственно, не нужен, но перестарался же... второй курс.

– Слабо, Ребекка.

– Спорим!

– Легко. На что?

– Кого он поцелует, при свидетелях, тот и выиграл! Тот и будет старостой, а проигравший публично извинится!

Бедный Адмир, это же настоящая охота! Во всем зелье виновато, клянусь!

– Договорились, только без старосты. Это бремя я оставляю тебе, а вот извинения – очень интересно. Принято.

– Тогда по рукам! Все слышали?! – Ребекка обвела притихших адептов довольным взглядом и снова посмотрела на меня. – В свидетелях весь факультет. Я выиграю, Солейн.

– Не могу пожелать тебе удачи, Денвер, – сказала я и прыгнула со стола. Друзья вытаращились на меня с недоумением, да я и сама не понимала, зачем ввязалась в этот странный спор? То ли день неудачный, то ли зелье слишком убойное...

После нашей совместной с Ребеккой выходки веселье сошло на нет.

Свита новоиспеченной старосты косилась в мою сторону и тихо перешептывалась, а друзья качали головой.

– Зачем ты это сделала? – недоуменно спрашивала Лили. Верита была с ней согласна, но больше всего удивлял напряженный взгляд Берта. А ему-то что за печаль?

– Просто так, раздражает она меня, еще с тех пор, как... – Я прикусила язык. Чуть не проговорила! – Как увидела ее у приемной комиссии.

– Аль... летта, – выдохнула Лили, – ты всерьез собираешься целовать декана?!

– Нет, понарошку, – засмеялась я. – Чего вы кислые такие? Нет бы удачи пожелали!

– Но...

– Ты в меня не веришь? – и подмигнула подруге.

– Я верю! – влезла Верита, а Берт закатил глаза. – Если потребуется помощь – зови!

– Целовать Адмира? Спасибо, думаю, что сама справлюсь. Или ты хочешь заменить меня в этом нелегком деле?

Верита поняла, что сморозила что-то не то, и закашлялась, испуганно мотая головой. Она ведь всего лишь мечтала, чтобы меня рядом с драконом не было. Понятно.

– Пожалуй, я отправлюсь в свою комнату. Лили, ты мне обещала кое-что.

– Идем, – с готовностью заявила подруга, – мне тоже пора.

Я поднялась и обернулась к застывшим Верите и Берту:

– Повеселитесь за нас. А я продумаю план по завоеванию профессора. Лили, может, попросишь кое-кого выделить нам сонное зелье? Подольем декану, посадим его в углу, и пока целовать буду, вы, – я посмотрела на обалдевших сокурсников, – попрыгаете рядом с криками «Солейн выиграла»? А потом можно сделать вид, что он упал в обморок от избытка чувств...

Мне показалось или кое-кто едва не зарычал? Точно показалось... Вот что зелье второго курса делает!

Кстати!

– Но ведь существует... – Я снова прикусила язык. Пра-

вильно, зелье для поцелуев, и как я сразу не догадалась! Надо только у Лексы попросить! Правда, не уверена, что она согласится, а вот бабуля...

– Ну нет так нет. – Я пожала плечами и поспешила на выход, довольно улыбнувшись и помахав ручкой Верите и нахмуренному дракону.

Но едва вышла в коридор, тут же вспомнила, кто у нас главный в Академии по магическим и ментальным щитам. Да и общение с леди Горрейн наверняка научило его все зелья на запах определять. Меня же с позором выгонят... Демон, но какая идея отличная! Была... Но я не я буду, если не выиграю!

До комнаты мы добрались, слегка пошатываясь. Лили быстро сбегала в свою комнату и выдала мне пузырек с зельем. Недолго думая, я тут же опрокинула его в рот и вернула подруге. Она последовала моему примеру и улыбнулась.

– Завтра будем чувствовать себя отлично! Или ты всю ночь собираешься обдумывать тот самый план? Аль, зачем тебе это?!

– Незачем, – вздохнула, – случайно получилось. Не напоминай, я вообще спать собираюсь. Если проснешься раньше – стучись.

– Обязательно! Спасибо тебе еще раз!

Мы расстались, довольные друг другом, и я сразу же направилась в ванную. Быстро умывшись, долго смотрела в зеркало на чужие серые глаза и размышляла, как склонить

Адмира к поцелую. Конечно, он мне не нужен совсем, ни поцелуй, ни декан, хотя последний, что и говорить, хорош собой, умен и вообще... Может, и правда моя судьба? Сходить, что ли, на консультацию к профессору Теллеру? Чревато, правда, но его лояльность королевской семье доказана не раз. Совсем запуталась... Конечно, лучше всего обратиться к Алексане, моей сестренке, но она в Лионии, а заинтересованных родственников мне и так хватает. А если маму попрошу – папа узнает...

Вытерев лицо полотенцем, я вернулась в комнату, намереваясь скинуть платье и забраться под одеяло: зелье Лили обладало, судя по всему, еще и снотворным эффектом. Но сразу поняла, что в ближайшее время это мне вряд ли удастся. На подоконнике сидел Берт собственной персоной и пристально смотрел на появившуюся из ванной меня.

– Что... что ты здесь делаешь?

– Догадайся. – Он спрыгнул с подоконника. – Надеюсь, ты не думала, что король не раскроет мне твое имя, прежде чем дать разрешение учиться здесь?

– Так ты знал! – возмутилась я. – Но даже виду не показал! А отец мог бы и промолчать!

– Зачем, Аль? – Он подошел ближе, а я, наоборот, отступила на шаг. И уперлась спиной в стену. – Ты собиралась скрываться от меня? Как во дворце? И что ты творишь?

Так, Альяна, срочно призывай все свои способности, чтобы ничего не выдать. О сути «ничего» даже задумываться не

хотелось.

– А о чем нам разговаривать? Кажется, ты уже все сказал. Если честно, не понимаю, что ты здесь делаешь. Хочешь быть драконом – будь им! Хочешь пожелать мне счастья – я прониклась! Еще что-нибудь?

Он подошел очень близко, намного ближе, чем следовало. И уперся руками по обе стороны от моей головы. Почти золотые глаза завораживали.

– Не думал, что когда-нибудь это скажу. Ты дура, Альяна.

– Не смей мне такое говорить! – взвилась я и резко оттолкнула его. – Ты мне никто! А вы все – все! – меня достали! Отец со своим долгом! Ты с его одобрением! С меня хватит, окно за тобой!

Он медленно опустил руки.

– Хорошо, как скажешь, – и, развернувшись, направился прямо по указанному адресу. Что, вот так просто?! А поскандалить?! А помириться и...

– Стой! – вырвалось у меня, и Берт обернулся. Губы, сжатые в тонкую линию, потемневшие глаза и упрямый взгляд. – Почему Эйвин?

Демоны, я же совсем не то хотела спросить!

– Потому что это второе имя, которое дала мне мать. Человеческое. Еще что-нибудь?

– Нет, – с трудом выдавила я. – Удачи в учебе, Эйвин.

– Взаимно, Алетта, – невозмутимо ответил он.

Яркая вспышка – и на подоконнике уже сидел дракон, ко-

торый тут же расправил крылья и скрылся в ночи. Вот и поговорили...

Глава 6

Несмотря на выпитое зелье от Лили, утром я встала совершенно разбитой. Сначала долго ворочалась после разговора с Бертом и не могла уснуть. Затем полночи просидела на подоконнике, положив подбородок на колени и наблюдая задвигающуюся по небу луну. Мне даже на мгновение показалось, что она осветила крылатое чудовище верхом на ограде, но набежавшее облачко закрыло луну, и больше я не увидела ничего. Оно и к лучшему.

Собиралась медленно, чтобы ничего не забыть: мысли упорно разбегались, и о концентрации я могла только мечтать. К тому же с трудом привыкала к мантии – все-таки мои дворцовые наряды были куда как удобней, я уже молчу про брючные костюмы. А тут балахон, в котором только путаешься. Выходя из комнаты, я тут же выронила сумку, выругалась, нагнулась ее поднять, наступила на подол и выругалась снова, потому что пол стремительно приближался. Прежде чем меня поймали чьи-то руки, я успела рассмотреть немного вытертую паркетину в деталях.

– Бокал все же был лишний, – вздохнув, заметил Берт.

Осторожно поставил меня на ноги, но рук с моих плеч не убрал. И посмотрел прямо в глаза. А мне совершенно не хотелось ругаться, но само вырвалось:

– Никто не заставлял тебя пить.

Он поднял бровь:

– А тебя?

И правда! Только вот одно крылатое чудовище...

– Привет! – раздался за спиной Берта бодрый голос, и, кажется, мы оба едва не застонали. Дракон тут же отпустил меня, а я фыркнула. Верита собственной персоной.

– Алетта, рада тебя видеть. Эйвин, – и она расплылась в счастливой улыбке. Нет, глаза все же жалко, пусть порадует девушка. А вот реснички проредить можно.

– Доброе утро, Верита, – ровно отозвался Берт.

Как по заказу к нам тут же присоединилась весьма довольная Лили, и мы направились в столовую. Водница счастливо повисла на локте дракона, а я, спускаясь вслед за ними, пыталась поймать ногой ее мантию. Лили схватила меня за руку:

– Аль, что ты делаешь? – шепнула она.

– А? – Демон, куда моя выдержка подевалась?! – Не очень хорошо себя чувствую.

– Неужели зелье не помогло? – удивилась подруга.

– Не выпалась просто, столько событий...

– Придумала план по завоеванию декана?

– Пока нет, – громко ответила я, – но время еще есть, и я все равно выиграю у Денвер.

А вот теперь точно кто-то зарычал!

В столовой без умолку болтала только Верита. Мы с Бертом не проронили ни слова, уткнувшись в свои тарелки, а

Лили странно поглядывала на меня. Но еще хуже был взгляд Ребекки, усевшейся со своей свитой неподалеку. Вероятно, ее мозговой штурм уже удался, а мне что делать? И правда, зачем я в это влезла? Целовать Адмира не хочу, только лишняя головная боль. Но и выиграть этой заразе не дам! Вот помешать точно необходимо...

– Аль... летта, – позвала меня Лили, а я улыбнулась:

– Можно просто Аль.

Терять уже нечего, кое-кто и так все знает, оказывается. И покосилась на Берта, но ответом мне стал невозмутимый взгляд настоящего шпиона. Вот где он этому научился? Шесть лет назад все его эмоции можно было прочитать на лице. Или на морде. Верните моего друга! Эх, не зря мне никогда не нравился Глава Клана, интриган крылатый! Мало я у него чешуек повыдергивала в детстве...

– Аль! – Лили дернула меня за руку. – Мы сейчас к Адмиру опоздаем!

Хм, а это мысль! Вдруг он меня после лекции оставит и...

– Алетта!

Да бегу я, бегу!

В нужную аудиторию наша четверка влетела последней, когда декан уже поднимался на кафедру. Смерил нас ледяным взглядом и заявил:

– Еще минута, и я бы засчитал вам прогул. На будущее, адепты: опоздание на мои лекции наказывается отработкой, и поверьте, она вам не понравится.

Охотно верю! Вон какой взгляд колючий. Денвер с подружками захихикала, но я решила не реагировать. Мы уселись на первый ряд – других свободных мест не было. Отдельные столы, как в аудитории зельеварения, только никаких котелков и прочего на них не наблюдалось. Справа от меня расположилась Лили, слева – дракон. Верита недовольно посмотрела на наше соседство, но возразить не посмела. Нет, ну демон меня дернул отвести ее в крыло целителей! Тьфу, о чем я думаю...

– Рад приветствовать адептов лучшего факультета в Академии, – начал Адмир. – Полагаю, для вас не новость, что наша магия ценится Гильдией намного выше других. Но не советую задирать нос – требовать с вас будут соответственно, так что вылететь за провинности проще простого. Даже несмотря на то, что владеющих высшей магией становится все меньше, помните: смутьяны и прогульщики Гильдию не интересуют. Надеюсь, все понятно? Не слышу!

– Да, профессор Адмир! – дружно ответили мы. Ничего себе дисциплина... И как очаровать этого блюстителя порядка?

– Сегодня в вашем расписании две лекции, но закончатся они значительно позже, чем у остальных факультетов. Для начала немного теории, а затем – практика на полигоне. Каждого из вас я проверю на предмет владения высшей магией и обозначу то, над чем вам предстоит работать. На всякий случай ответственно заявляю, что мои лекции можно прогу-

ливать, только если вы умерли.

Я не смогла сдержать смехок, представив, как несчастные адепты в агонии стонут: «Не могу умереть, не предупредив профессора Адмира!» Декан поднял брови, и я поежилась.

– Я сказал что-то смешное, адептка Солейн?

– Нет, профессор. – Я покаянно опустила голову. – В горле немного першит.

– Проверьте свое здоровье у целителей, – отрезал он. – Тема первой лекции – «Основы высшей магии. Классификация». Адептка Денвер, советую выражать радость от начала обучения менее бурно.

Я покосилась на ряд чуть выше. У Ребекки сползла довольная улыбка с лица, и она с ненавистью посмотрела на меня. Ага, съела!

– Основой высшей магии являются четыре стихии, – невозмутимо продолжил профессор Адмир. – Огонь, вода, воздух и земля. Те, кому они переходят по наследству, владеют ими в разном объеме, и моя задача – помочь вам развить полученный дар максимально. Однако, являясь основными, чистые стихии – не единственные проявления высшей магии. Например, можно встретить частные случаи магии стихий, вроде холода или способности вызвать молнии. К сожалению или к счастью, в этом году никто из вас не обладает ни одним из редких даров. Впрочем, на лекциях я подробно расскажу и о них, чтобы в бою вы знали, как им можно противостоять.

В бою? В каком бою?! Нас уже готовят... э-э-э-э-э...

– Вы что-то хотели спросить, адептка Солейн?

Не выдержав, я кивнула и встала.

– О каком бое вы говорите, профессор Адмир?

Он снисходительно улыбнулся:

– Надеюсь, вы знаете, что высшие маги – самая большая надежда Таррина. Ни один зельевар, артефактник или про-рицатель не сравнится с силой нашего дара. Любой из вас в случае опасности для нашего королевства будет призван на защиту. Еще вопросы?

– Нет, профессор, – пробормотала я, повернула голову и встретила глазами с напряженным взглядом Берта. Ему тоже не понравились слова декана?

– Хорошо, – кивнул Адмир. – Записывайте. Четыре стихии. Их проявление и различия.

Теорию магии я знала хорошо – еще бы, с таким старшим братом, как у меня. Даррен нещадно гонял меня, требуя ответов, когда у него выдавалась свободная минутка, а я была только за. Поэтому с чистой совестью отвлеклась и опять задумалась над словами отца. Было ощущение, что Таррин и в самом деле находится на пороге войны, но совсем не радовало, что часть этой защиты для собственного королевства могу обеспечить именно я! Детство кончилось? Как-то неожиданно быстро...

Длинные волосы закрывали лицо Берта, а мне стало интересно, он подумал о том же? Хотя ему-то что, Драконьей

империи ничего не угрожает, это я – разменная монета между двумя государствами...

– Адептка Солейн! – Я едва не подпрыгнула от громкого голоса Адмира. – Вам неинтересно?

– Очень интересно, профессор! – воскликнула я. – Намного интереснее, чем вы думаете!

Уголки его губ дрогнули.

– Хорошо, но когда я диктую, надо записывать. Экзамен никто не отменял.

Я кивнула, придвинув к себе тетрадь. Изверг. Профессора Горрейн на него нет!

А может, как раз в Амалии дело? Интересно, состоялся ли разговор между ними? Покосилась на декана, но увидеть что-либо в невозмутимом облике не представлялось возможным. Адмир вперил в меня удивленный взгляд и даже приподнял брови, и я тут же уткнулась в тетрадь. Следующая реплика мне точно не нужна.

Затягивать обещанный кусок теории декан не стал, прекрасно понимая, что его адепты давно знают, о чем он говорит, все-таки высшие маги как-никак. Хотя по некоторым заинтересованным взглядам поняла, что не все. Кажется, балы кому-то интереснее собственного дара. Высшая магия как пропуск в элиту Таррина давно себя изжила, неужели никто этого не понимает? Надо поговорить с отцом и...

– Аль, да что с тобой сегодня! – Лили дергала меня за рукав, кажется, уже не в первый раз. И правда! Я сегодня

непривычно задумчива, причем все мысли о государственном. Не нравится мне это перевоплощение в правильную принцессу! Мне дали три года свободы? Дали! Значит, надо пользоваться.

Быстро сгребла вещи в сумку и двинулась вслед за подругой. Верита давно утащила дракона, и мы шли последними, спеша за нестройным потоком красных мантий к полигону. Лили заметно нервничала, и я ее понимала. А вдруг Адмир сочтет магию подруги недостаточной для нашего факультета и проникнется подозрением?

Неожиданно идущая впереди компания Ребекки затормозила и обернулась. Она сама презрительно оглядела меня и бросила:

– Что, Солейн, боишься? У Адмира ты на не слишком хорошем счету.

Я расплылась в довольной улыбке:

– Денвер, ты мне завидуешь. Он обратился ко мне не один раз, а тебя заставил замолчать.

– Он тебя одернул!

– Конечно, – усмехнулась я, – не даю ему покоя. В отличие от тебя.

– Да что ты понимаешь! Если я захочу, то...

– Проблемы, Ребекка? – За ее спиной возник Берт, и староста вздрогнула.

Парочка молодых людей из ее свиты подобрались, зато девушки дружно расплылись в улыбках, взирая на дракона

с обожанием. Я едва подавила смешок – качели факультета Высшей магии под названием «Берт – Адмир» приобретали масштабы катастрофы.

Денвер правильно оценила собственные возможности и предпочтения свиты и фыркнула:

– Еще чего!

Развернувшись, она схватила за руку ближайшую подружку и рванула вперед. Свита нехотя потянулась за ней. Из-за плеча Берта выглядывала недовольная Верита.

– Спасибо, но я бы сама справилась, – твердо сказала я. Берт фыркнул:

– Не сомневаюсь. – Дракон отвернулся и пошел вперед по коридору, а Верита тут же поскакала за ним.

– Вспомнила! – воскликнула Лили, и ее глаза расширились. – Несколько лет назад я видела его во дворце, кажется, вы были очень дружны, и звали его иначе...

Я тут же замахала руками:

– Тише ты! Еще услышит кто-нибудь!

– Но почему...

– Прошу тебя, не спрашивай! И пожалуйста, никому не говори о том, что знаешь!

– Но...

– Лили!

– Поняла я, поняла...

Весь путь до полигона мы провели в молчании. У подружки явно было много всего, что ей хотелось сказать, но, глядя на

недовольную меня, она не рисковала. И правильно. Берт заделался моим защитником, но при этом его отстраненность пугала. Даже не знаю, чего хотелось больше – встряхнуть его или...

– Ничего себе, и это полигон?! – воскликнула Лили.

Я вынырнула из собственных мыслей и уставилась на полупрозрачный купол. Ну, полигон. А что в нем необычного? Ах да, это же я видела его много раз. Полигон отличался тем, что не пропускал высшую магию, и тренироваться можно было, не опасаясь за жизнь и здоровье окружающих. Правда, Лекса рассказывала, что однажды она купол пробила... может, пошутила?

Адмир остановился у стены и раскрыл тонкую папку, которую держал в руках. Смерив толпу адептов пристальным взглядом, он уткнулся в записи, а затем громко сказал:

– Буду зачитывать имя и стихию, названный выходит вперед. Если закралась ошибка, что практически невозможно, вы поправите.

Весь курс слаженно кивнул – приучились, но Адмир этого даже не заметил. Как же его зовут? Тейлор, кажется. Или Нейт? Надо точно выяснить, все же целоваться с тем, чьего имени даже не знаешь, как-то неприлично.

– Аманда Роммер – вода.

Худенькая черноволосая девушка вышла из толпы и кивнула. Декан взглянул мельком и продолжил:

– Ребекка Денвер – воздух.

Совсем забыла, что у нас одна стихия. Как и у Адмира. Довольная староста метнула на меня торжествующий взгляд. Ты удивишься, милая.

– Алетта Солейн – воздух.

Ну вот, что я говорила? Ребекка едва не заскрежетала зубами.

– Эйвин Гамильтон – огонь.

Берт медленно приблизился и встал рядом со мной.

– Верита Колт – вода.

Девушка выскочила из толпы и едва не прижалась к Берту. Она меня определенно раздражает! Кажется, моя очередь стачивать собственные зубы.

– Лилиана Торн – огонь. – Декан тут же поднял голову и уставился на мою подругу, едва не падающую в обморок от страха. – Огонь? – недоуменно повторил он.

– Все верно, – кашлянув, отозвалась Лили.

Адмир нахмурился:

– Но этого не может быть. Кристалл никогда не отбирает девушек с магией огня.

Я едва не открыла рот от удивления, как, впрочем, и весь курс. Адепты переводили непонимающие взгляды с декана на Лили и ждали объяснений.

– Почему? – прошептала она.

– Потому что с этим даром вы сможете получить только работу боевого мага, а девушек на нее не берут по причинам, которые, я думаю, озвучивать не надо. Кристалл всегда вы-

бирает сопутствующую магию и распределяет на другой факультет.

Вот это да! Так вот почему Сильвия не попала на высшую магию! Дело вовсе не в ее происхождении?

Обалдевший Адмир опомнился и уткнулся в список:

– Адептка Торн, на демонстрацию своего дара отправитесь последней. Вам придется задержаться.

Ой, кажется, я влипла...

Первым на собеседование с деканом отправилась довольная донельзя Ребекка. И чему радуется, даже если она набросится на него с поцелуями, никто этого не увидит, и победа не будет засчитана. Но глупый спор со старостой волновал сейчас меньше всего. Адмир одним движением руки открыл проход на полигон, и едва они с Денвер скрылись в нем, я схватила Лили и утащила в сторону. Она и не думала сопротивляться, отрешенно глядя перед собой.

– Все пропало, Аль, все пропало, – твердила она. – Если он подсунет мне кристалл...

– Не подсунет, – не слишком уверенно заметила я. – В любом случае камень покажет у тебя способности к магии огня, правда, не абсолютные... Да, ситуация... А ты сама чего хочешь?

– Я хочу здесь учиться! – твердо ответила она. – Даже если Гильдия не возьмет меня на работу! Найду себе занятие!

– Не сомневаюсь, – улыбнулась я. – Отставить панику, стой на своем до конца. А вот мне придется поговорить с

профессором Теллером...

– Альяна, – расстроено сказала подруга, – у тебя будут проблемы из-за меня. Может, мне с ним самой поговорить?

Я покачала головой:

– Твое косвенное родство с деканом не поможет, а вот мое происхождение – вполне! Я это все заварила, мне и расхлебывать. Не волнуйся, я и так собиралась к декану факультета прорицания, есть у меня к нему парочка вопросов...

Лили улыбнулась:

– Не хватает Алексаны, да? Как она?

Пожала плечами:

– Неплохо, но скучает по Таррину и хочет вернуться. Однако Ронан против. Их отношения с Дарреном, конечно, выровнялись, но не настолько...

– Понимаю...

– Ничего не бойся, иди к Адмиру, решим после. Поверь, мы что-нибудь придумаем.

Лили кивнула, но, судя по всему, ни капли мне не поверила. Это она зря, Альяна никогда не отступает.

Но нервничала я не меньше Лилианы. Когда подошла моя очередь «на ковер» к декану, я уже перебрала все варианты. И думала о чем угодно, кроме собственной стихии и ее демонстрации профессору. Оказалось, что зря.

– Адептка Солейн, воздух, – повторил Адмир, сверяясь с записями. – Что ж, покажите ваши способности и поведайте, есть ли что-то в вашем даре, что вам не удастся. Это поможет

сосредоточиться на развитии, на что и нацелено обучение в Академии. Гильдии нужны самые лучшие адепты высшей магии.

Надо же, как официально. Думаю, и кристалл настроили на отсеивание магов огня тоже с согласия Гильдии. Интересно, это решение Олберта-старшего или отец руку приложил? Или...

– Адептка Солейн, вы меня слышите?

Я вздрогнула и посмотрела на декана, застывшего у небольшого стола с разложенными на нем документами. Папку Адмир из рук не выпустил, сверился с ней и подозрительно уставился на меня.

– Три балла по стихии, леди, вы хорошо себя чувствуете? Не хотите показать, на что способны?

Три балла? Надо же. А я думала... Ладно, чему я удивляюсь, какой еще уровень дара может быть у дочери короля?

– Начинаю подозревать, что кристалл ошибся, и стихия...

Что?! Между прочим, я обиделась! Подняла руки, и стул, стоящий рядом с профессором, подпрыгнул и взметнулся к своду под куполом, с грохотом ударился о него и раскололся на мелкие щепки. Через мгновение стол постигла та же незавидная участь, и ураганным ветром деревяшки и листы бумаги разметало по всему полигону. Бумажный дождь красиво оседал на землю, и Адмир, подскочив ко мне, схватил мои ладони и опустил их.

– Остановитесь, адептка Солейн! Вы с ума сошли!

Ой... погорячилась.

Ветер тут же стих, и мы с Адмиром печально посмотрели на останки мебели. Да, нехорошо получилось... Декан повернулся ко мне:

– Знаете, кроме собственного дара, я видел подобное проявление стихии воздуха у единственного адепта. – Он подозрительно уставился на меня, а я похолодела. Это он про Даррена?! – Рад, что факультет приобрел настолько сильного мага, но хотелось бы напомнить, адептка Солейн: использование высшей магии против других адептов карается исключением из Академии, а нанесение тяжких телесных повреждений – тюрьмой. Надеюсь, вам понятно? Расскажу об этом на следующей лекции.

Я сглотнула:

– Профессор, у меня нет повода...

– Даже если будет! Надеюсь, вы меня услышали!

– Конечно, профессор, простите...

Адмир вздохнул:

– Поможете все прибрать? Считайте, что это ваш первый зачет.

Зачет в первый день, конечно, оригинально, но сама виновата. На пару с деканом мы осторожно собрали с помощью магии разлетевшиеся щепки и сложили их в кучку в углу. Как хорошо, что Даррен обучил меня этому! Адмир удовлетворенно поцокал языком и пометил что-то в отброшенной в сторону папке.

– Вы свободны, адептка Солейн. Пригласите следующего.
И помните о том, что я вам сказал.

– Конечно, профессор! Извините еще раз.

Я расстроено покинула полигон. И только оказавшись за его пределами, вспомнила, что так и не рассказала о своих проблемах с магией воздуха, когда я прыгаю с высоты. Ладно, еще представится такая возможность, а сегодня с декана достаточно потрясений.

У полигона я обнаружила только Лили, которая грустно ожидала своей очереди. Я намеренно шла предпоследней, чтобы спокойно поговорить с подругой по окончании. Остальные адепты ушли на обед, а мне совершенно не хотелось есть, что было удивительно. Ободрила подругу парой слов и уселась на землю в ожидании. Настолько задумалась, что даже не заметила, как рядом опустился Берт. Я вздрогнула.

– Прошла испытание? – коротко спросил он.

– А разве это было испытание? – как можно спокойнее ответила я. – Просто демонстрация способностей. У меня три балла, а у тебя?

– Так же.

Я удивленно посмотрела на него:

– Удивительно для дракона, у которого раньше не было способностей.

– Ты права.

Покосилась на него:

– Откуда, Берт? Ты не думаешь, что от твоего отца?

– Не знаю. И не хочу знать, – твердо ответил он.

– Конечно, ты же ведь все решил. И что тут делаешь тогда?! – не выдержала я. – Знаешь, мне очень тяжело терять такого друга, как ты. А ты прилетел и ведешь себя странно! Мы все мое детство на Таррине были вместе, и...

– Друга? – Его глаза блеснули. – Наверное, ты права. Прости, если обидел. – Он поднялся. – Увидимся за ужином.

Я похлопала глазами, провожая взглядом его фигуру. Вот что с ним происходит?!

Но поразмыслить об этом не успела: арка для прохода на полигон поднялась, и оттуда вышла смущенная Лили и немного нервный профессор Адмир. Я затаила дыхание.

– Жду вас завтра после обеда, адептка Торн, – коротко сказал Адмир, кивнул мне и направился в Академию. Лили устало опустилась на траву рядом со мной.

– Рассказывай! – потребовала я. – Как все прошло?

Подруга улыбнулась:

– По Теллеру, думаю, отбой. Адмир поверил в решение кристалла, а знаешь почему? Мне показалось, что он всерьез опасается какой-то войны и думает, что кристалл сам принял решение – брать даже девушек с даром огня, чтобы выших магов на факультете стало больше. Он не собирается ни с кем советоваться и заявил, что будет заниматься со мной дополнительно, все же дар у меня не самый сильный, на два балла с натяжкой.

Я просияла:

– Но ведь это замечательная новость, Лили! Правда, сообщения о войне меня немного пугают...

– А ты знаешь, о чем он говорил?! Его ответ на лекции меня напугал...

– Знаю, – кивнула я. – Меня и замуж по этому поводу отдать хотят...

– Что?!

Вздохнув, поведала подруге все, что знала, но потребовала держать язык за зубами. Она ошеломленно кивнула и тут же выдала:

– Нет, я не боюсь, что попаду на войну и буду защищать Таррин. Но очень надеюсь, что этого не произойдет!

– Я тоже...

Она с беспокойством посмотрела на меня.

– Что ты решила? Выйдешь замуж за лионского принца?

– Не знаю, – поморщилась я. – Очень надеюсь, что не придется этого делать, но кто знает, как все повернется... Я лучше сама встану на защиту королевства, но замуж за Рэма... Знаешь, пока рано решать. Пойдем обедать. Время покажет.

В конце концов, у нас на Таррине много замечательных магов, и поддержка Лионии – не обязательна... наверное...

Мы поднялись и отправились в Академию. Время покажет...

Глава 7

Прошло почти две недели. Адмир решил взяться за нас всерьез, и после его практических занятий хватало сил только на то, чтобы упасть на кровать и заснуть мертвым сном. При этом лекции у него же никто не отменял, как и контрольные и даже зачеты по теории. Никогда не думала, что буду близка к тому, чтобы возненавидеть высшую магию. Но больше всего выматывала практика – сначала индивидуальная, с деканом или его заместителем, хмурым лордом Сейлом. Он владел магией воды и не щадил адептов, поэтому с занятий мы приходили мокрые и недовольные. Лили везло еще меньше – она посещала дополнительные занятия у Адмира и стала похожа на вечно не выспавшуюся тень. На чем держался сам декан – тем более неясно, ведь у него была невероятная нагрузка. Не иначе профессор Горрейн с ним зельями делилась. Правда, мне казалось, что они так и не поговорили, но уверенности в этом не было.

За это время мы занимались всего двумя непрофильными предметами – «Историей и мироустройством Таррина» и «Магическими растениями и уходом за ними». Первый, как ни странно, до сих пор в Академии вел профессор Бруни. Но его лекция о великих сражениях что-то совсем жизнерадостности не прибавила. А лекция по магическим растениям расстроила еще больше, потому что бойкая, совсем мо-

лоденькая девушка, видимо, недавняя выпускница, имя которой я даже не запомнила, с ходу начала вещать о свойствах подорожника и тысячелистника для заживления ран, допустим, на войне. Мы с Лили переглянулись, и в ее глазах отразилось беспокойство. Не только мне кажется, что Академия магических секретов превращается в военную?

Но реакцию Лилианы можно было списать на усталость, хотя она безумно радовалась своим успехам и хвасталась тем, что значительно продвинулась в освоении магии огня.

– Аль, перестань, – шепнула мне подруга, когда мы вышли из оранжереи и отправились в столовую. – Ты от слова «война» уже вздрагиваешь. Я же вижу, что все примеряешь на себя.

Ну вот, точно ошиблась насчет ее мыслей. И недовольно заметила:

– А ты относишься к этому спокойно? Почему она о войне упомянула?

– Потому что твоя Верита спросила, зачем им эти знания, если рядом есть целители. А они и в мирное время не всегда рядом.

– Она не моя! – возмутилась я.

– Хорошо, не твоя. Тогда перестань вздрагивать, когда ее видишь.

– Лили!

– Ну что? – усмехнулась подруга. – Вы с Эйвином как дети себя ведете. Поговорить не пробовали? Что между вами

произошло? Никак не могу вспомнить его настоящего имени...

– И не надо! Не собираюсь я с ним разговаривать, пусть любителю на свою Вериту!

– Мне кажется, она ему совсем не нравится...

– А это меня тем более не интересует!

– Аль...

Недовольно фыркнув, я зашагала быстрее. Вот зачем ко мне приставать с ненужными советами?

Берт вел себя более чем странно. После разговора на полигоне дракон не подходил ко мне неделю, впрочем, я тоже старалась его избегать.

Правда, накануне первого выходного дракон поймал меня возле аудитории и задал неожиданный вопрос:

– Ты собираешься завтра во дворец?

Я уставилась на него во все глаза:

– Зачем?

Он смутился:

– Не соскучилась?

– Даже если так, почему ты спрашиваешь?

– Ты не ответила.

Если до этого я раздумывала, не навестить ли родителей, то тут чувство противоречия заставило встать в позу:

– Нет, до меня дошли слухи, что лионский посол отошел от моей выходки и собирается нанести очередной ненужный визит. Жаль его, бедного, второго раза, боюсь, он не пере-

живет.

Берт, нахмурившись, коротко кивнул и отошел. Как хотелось потрясти его хорошенько и спросить, что все это значит, но гордость не позволила. Во дворец я так и не отправилась, хотя мама и Лекса очень удивились.

Завтра будет второй выходной, и, судя по задумчивым взглядам дракона, он пристанет ко мне с таким же вопросом снова. Но в этот раз я потребую объяснений, что за тайны тарринского двора он мне устроил.

Проглотила обед и даже не почувствовала вкуса. Все мысли занимала предстоящая практика на полигоне. Вчера Адмир пообещал впервые поставить нас не против себя или Сейла, а против друг друга. При этом декан выглядел мрачно и не менее получаса объяснял технику безопасности – использовать минимум силы, прикрываться щитами и не вредить сопернику. Для чего тогда спарринг – непонятно. Впрочем, мне особо бояться нечего, если что – заживет быстро, а вот остальные адепты поглядывали друг на друга с опаской.

Полигон был не таким уж и маленьким, но ради безопасности Адмир разрешил тренировочный бой только четверем парам. Берту достался Том Сандерс, один из обожателей Ребекки, Верите – Аманда Роммер, брат и сестра Лин, владеющие землей, оказались третьей парой. Четвертую, чему я не особо удивилась, составили мы с Ребеккой. Она радостно потирала руки – кажется, была уверена в своей победе. Ну-ну, Ребекка, посмотрим. Ты же не знаешь, что у нас догово-

ренность с деканом – я демонстрирую полную силу только на индивидуальных занятиях. И проигрывать не собираюсь.

Едва мы встали друг напротив друга, а незанятые в состязании адепты присели вдоль стены. Адмир еще раз напомнил о безопасности и потребовал неукоснительно следовать его указаниям. И использовать первый, самый легкий уровень магии. В нашем с Ребеккой случае это был всего лишь ветерок. Следовало выставить щит или отпрыгнуть, если не получится.

– Начинаяте! – приказал Адмир и встал за спиной Ребекки.

О том, что Денвер не ограничится первым уровнем, я догадалась сразу. Стоило лишь заметить гадкую ухмылку на ее милом личике. Еще бы, декан-то ее не видит... Щит, который я научилась плести на одном из первых занятий, дался мне легко, но вот спускать Ребекке подлость я не собиралась. Поэтому узор получился плотным, и ветер, посланный противницей, тут же вернулся и ударил по не ожидавшей Ребекке, хотя и с меньшей силой. А нечего делать гадости! Денвер вскрикнула, отклонилась назад, увидела Адмира и картинно свалилась ему в объятия. Вот зараза, и здесь нашла пользу для себя!

Декан, надо отдать ему должное, на ногах удержался, но громко заявил:

- Солейн, что вы себе позволяете! Я не разрешал отдачу!
- Вы и второй уровень не разрешали, профессор, – бурк-

нула я.

– Обоим незачет! – возмутился он и, как мне показалось, брезгливо встряхнул закатившую глазки Ребекку. – Перестаньте симулировать, адептка Денвер, это воздух, а не огонь, вы виноваты не меньше!

Собственно, виновата только она, а я обид никому не прощаю.

Денвер нахмурилась, перестала виснуть на Адмире и с ненавистью уставилась на меня. Я скрестила руки на груди и ждала дальнейших указаний. Декан хмуро заметил:

– На сегодня дисквалифицированы обе, отработка будет у каждой. Денвер, Солейн, отойдите к стене.

Ребекка гордо расправила плечики и двинулась ко мне. Я встретила взглядом с Бертом – он стоял напротив и хмурился. Я хмыкнула и нагнулась, чтобы отряхнуть мантию – видимо, в самом низу щит оказался не таким плотным, и комочки взметнувшейся земли теперь украшали мой подол.

Адмир повернулся к другим парам:

– Что вы застыли? Продолжайте тренировку!

Дальше все произошло очень быстро. Едва Ребекка поравнялась со мной, ее лицо приобрело злобное выражение, и она будто невзначай наступила на подол моей мантии. Я возмущенно дернула шелковую ткань, и она с треском порвалась. Не удержавшись на ногах, я опрокинулась навзничь и оттолкнула стоявшего рядом Тома.

Громкий вопль Адмира и Берта я услышала одновремен-

но с тем, как почувствовала сильнейшую боль в левом предплечье. И даже на мгновение отключилась. Сознание возвращалось медленно, вместе с болью, пронзающей руку насквозь. Бросила невольный взгляд на повреждение, и меня замутило. Рукава ниже локтя больше не существовало, а жалкие лохмотья были мокрыми – видимо, кто-то из магов воды, возможно, Сейл, потушил пламя. Пузырящийся ожог впечатлял, зато боль медленно, но все же отступала. Кажется, пора бежать отсюда. Раны на коже – не переломы, затягиваются быстро, и нельзя, чтобы кто-нибудь это увидел...

– Аль, – услышала я отчаянный шепот Берта. Оказывается, я лежала у него на коленях, и руки дракона осторожно прижимали меня к жаркому телу. – Прости...

Точно, я же от собственного друга получила «подарочек». Однако он уже второй раз пытается меня поджарить, и этот раз оказался удачным. Нет, я прекрасно понимала, что дракон ни при чем, но как-то не по себе стало. Интересно, в следующий раз он меня заживо сожжет? И совершенно непреднамеренно...

Богиня, о чем я думаю? Пора уходить – сейчас начнется регенерация!

Резко дернулась в объятиях Берта и попыталась встать.

– Адептка Солейн, как вы себя чувствуете? – дрожащим голосом спросил профессор Адмир. – В крыло целителей, немедленно!

– Я отнесу! – твердо сказал Берт, поднимаясь и поднимая

меня. Эй, да я, в общем-то, и сама дойду... Правда, к тому времени уже и следа от ожога не останется.

– Вам тоже незначет, адепт Гамильтон, нарушение техники безопасности! – рявкнул Адмир и повернулся к Тому: – И вам. Я же говорил, что нужно использовать щит! А вы, адептка Денвер, потрудитесь смотреть под ноги в следующий раз, иначе я посчитаю это намеренным причинением вреда!

Почему в следующий раз?! А засчитайте ей прямо сейчас, а?

Ребекка выглядела потерянной, кажется, на такое даже она не рассчитывала. Берт, не дожидаясь согласия декана, двинулся к выходу из полигона. Адмир не возражал, быстро поднял арку и напутствовал:

– После целителей отправляйтесь к ректору. Боюсь, профессор Бруни обязан знать об этом инциденте.

Дракон только кивнул и быстрым шагом направился в сторону Академии. Давай быстрее, я уже чувствую, как новая кожа вырастает.

– Альяна, прости меня, – шептал он, кажется, уже в пятый раз. И чего убивается? Конечно, перемещаться в его объятиях было приятно, да и извинения слушать – тоже, но надо и совесть иметь.

– Берт, перестань, можешь отпустить меня на землю, я же не умираю! – фыркнула. – Да и не видит никто, вон деревья какие...

– Аль, я тебя едва не убил...

– Жалеешь, что не получилось?

Он сердито уставился на меня:

– Издеваешься?!

– Ну, судя по тому, что ты покушаешься на меня уже второй раз, полагаю, издеваешься ты.

– Аль...

– Берт! Я не сержусь на тебя! Это была случайность, а Ребекка – дура! Отпусти, мне нужно за новой мантией сходить к коменданту, и нести меня туда не обязательно.

– С ума сошла?! Какая мантия, сначала к целителям! – возмутился он, не собираясь выпускать меня из объятий. В общем-то, я была не против такого способа передвижения, но...

– Зачем? – искренне удивилась. – Когда я до них доберусь, уже нечего будет показывать.

И правда, кожа на предплечье уже почти регенерировала, осталась легкая краснота. Дракон оторопело посмотрел на это, даже остановился.

– Совсем забыл, что ты наяна...

– Премного благодарна, – ехидно сказала я. – Вот что чужой облик делает.

– Я не то хотел сказать... про регенерацию забыл!

– Так и поняла. Только, пожалуйста, в следующий раз тоже забудь, а то вдруг ненароком прибьешь окончательно, полагаясь на мою родовую магию.

– Альяна!

– Что? – хмыкнула я и посмотрела на насупленного дракона. Узнаю своего друга и этот взгляд. А Берт неожиданно улыбнулся:

– Как хорошо, что ты наяна.

– Знаешь, я с тобой полностью согласна!

Он поймал мой взгляд, и у меня почему-то вспотели ладони, а сердце забилося с удвоенной силой. Столько нежности было в его золотых глазах, я хорошо рассмотрела, потому что они приближались, и не только они...

Кажется, он передумал в самый последний момент, когда я уже ощутила дыхание с запахом меда и корицы. Даже глаза закрыла в предвкушении. И почувствовала легкое касание губ на своей щеке.

– Прости.

Вот съездить ему прямо в медовый глаз или не стоит? Зато повод будет обратиться-таки к целителям!

Подумав, решила, что не буду. Хотя кулак прямо-таки чесался. Резко вырвалась из его объятий и гордо потопала в Академию. Но Берт тут же поймал меня, а я возмущенно пискнула.

– Аль, не сердись.

– Знаешь, с меня хватит! Ты надо мной издеваешься, Эйвин-Берт!

– И не думал даже! У меня есть свои причины...

– Какие же? – вскинулась я.

– Лучше тебе о них не знать...

– Ипостась не можешь выбрать, да?! А я-то при чем? Держись от меня подальше!

– Не дожدهшься, – неожиданно твердо ответил дракон, подхватил меня на руки и поднялся по ступенькам Академии. – Не сопротивляйся, а то покусая. Или поцелую, и нас с тобой богиня покарает, – неожиданно вырвалось у него.

Я вытаращила глаза:

– За что?

– Альяна, помолчи, пожалуйста, – процедил он и резво потащил меня к коменданту.

А у меня рот открылся от удивления. Это чем же наши поцелуи богине не угодили?! И вообще, может, я против!

Встречавшиеся на пути adeпты и даже преподаватели смотрели недоуменно. Наверное, редкое зрелище – один adeпт факультета Высшей магии тащит другого. Вслед летели многозначительные смешки.

– Ты отправишься завтра домой? – ровно спросил Берт.

Ну вот, что я говорила? Опять!

– Нет, пока ты мне не расскажешь, почему этого добиваешься.

– Альяна, ну что тебе стоит! Мне надо...

– Зачем? – строго поинтересовалась я.

– Упрямая, – буркнул он и опустил меня на пол. Мы достигли кабинета Корела, и Берт постучал в дверь. Я упрямая?! Какой противный тип, а я ждала его столько лет!

– Войдите, – услышали мы, и дракон буквально впихнул

меня внутри. Эй, где почтение к королевской персоне? Между прочим, травмированной!

Хотя, стоит признать, от травмы не осталось и следа. О ней напоминали только мокрые лохмотья рукава и легкое покраснение, которое пройдет через пару минут.

Надо отдать Берту должное – он быстро решил вопрос с моей новой мантией и даже успокоил негодующего коменданта, который бубнил себе под нос, что высшие маги совсем обнаглели и переводят казенное имущество почем зря. Едва Корел скрылся за дверью хранилища, я хотела было громко возмутиться, но дракон неожиданно притянул меня к себе, и я уткнулась носом ему в грудь.

– Не надо, иначе ты себя выдашь, принцесса.

Вот почему собственный титул в его устах меня откровенно раздражает?!

Я отстранилась. Берт не сопротивлялся, но так облизнул губы, что... Да он издевается! Потолок подернулся черным туманом... Дракон заметил непреднамеренное проявление родовой магии и вздохнул:

– Поверь, оно того не стоит.

Его слова меня отрезвили. И правда, что я творю? Просто так подставляю себя, и только потому, что кое-кто меня не поцеловал и даже не хочет рассказать причину?! Да не очень-то и хотелось! Я лучше Адмира поцелую, всяко пользы больше, спор выиграю, Ребекка от злости подавится. И отвернулась.

Комендант выдал мне целых две мантии. Мол, если за такое короткое время с начала обучения я не смогла сберечь одежду, то наверняка это войдет у меня в привычку, а так лишний раз беспокоить не буду. Я даже обиделась слегка – вроде же элитный факультет, но, кажется, у Корела свое мнение на этот счет.

Покинув негостеприимного коменданта, я, сжимая в охапке мантии, направилась в свою комнату, а Берт увязался за мной. Попытка отделаться от дракона успехом не увенчалась, он мягко намекнул, что нам еще к ректору идти. И вознамерился дожидаться меня в коридоре. При другом отношении я бы разрешила Берту войти, но сейчас гордо уединилась в комнате и направилась в ванную.

Скинув испорченную одежду, облачилась в новое платье, а затем набросила сверху мантию. Уняв некстати забившееся сердце, вздохнула, взялась за ручку двери и вышла в коридор. Мои надежды не оправдались, Берт все еще подпирал стенку. Протянув руку, он, не дожидаясь ответного движения, схватил мою и увлек на лестницу.

Его ладонь была теплой и немного шершавой, и кожу слегка закололо. Да что со мной происходит, с каких это пор чужие прикосновения так на меня действуют? Я попыталась выдернуть руку, но ничего не вышло. Дракон держал крепко и явно не собирался отпускать. Я подергала сильнее – никакой реакции.

– Отпусти, – прошипела, теряя терпение.

– Нет, – спокойно ответил он и поволок дальше.

– Я тебя сейчас ветром сдую! – пригрозила неожиданно для самой себя.

– Спасибо, что предупредила, – усмехнулся он и подхватил меня на руки. – Только вместе со мной.

– Бе-е-е-ерт! – крикнула я. – Что ты творишь!

– Эйвин, – спокойно поправил он. – Ты же не хочешь, чтобы я называл тебя Альяной?

Я потеряла дар речи. Шантаж?!

Берт с легкостью преодолел пролет, и мы спустились на этаж ниже.

– Давай договоримся, – тихо предложил он, наклоняясь ко мне и опалая щеку горячим дыханием. – Не будем создавать друг другу проблем. Неизвестно, как долго я задержусь в Академии, до инициации осталось всего ничего, а что будет потом... Ты пообещаешь мне завтра посетить родителей, а я... Неважно. Перестань называть меня Бертом! – напряженно продолжил он. – Твоя подруга и так смотрит на меня с подозрением, а я ее помню. Смешная младшая сестренка Сильвии.

– Смешная? – вырвалось у меня. – Интересно, обо мне ты думал так же?

– Нет.

Коротко и ясно. Интересно, ты вообще меня вспоминал в своей Империи?!

– Да.

Тьфу! Лекса, твоя привычка размышлять вслух, оказывается, заразна!

Пока я хватала ртом воздух, дракон донес меня до атриума. Перед аркой опустил на пол и взял за плечи:

– Аль, пожалуйста, не усложняй все.

– Я?! – возмутилась. – Я усложняю?! Ты себя слышишь?!

Но он не успел ответить. У кабинета ректора явно что-то происходило. Неожиданно раздались приглушенные голоса, и мы, переглянувшись, инстинктивно метнулись в угол рядом с аркой. В коридоре наше укрытие видно как на ладони, но из атриума обнаружить невозможно. Правда, вышедшие из кабинета сейчас окажутся рядом, а мы с драконом – в глупом положении.

– Надо показаться, – неуверенно предложила я.

– Надо, – кивнул он, – но что-то мне подсказывает...

– Ух ты, – протянула ехидно, – ты и прорицанием владеешь?

– Если бы. – Тяжелый вздох. – Все было бы намного проще.

– Что?..

Но Берт неожиданно притянул меня к себе и приложил палец к губам. И не зря. Разговор, обрывки которого мы слышали, заставил забыть обо всем.

– Добрый вечер, ваше высочество. – Голос ректора был ровным, но в нем сквозило едва уловимое раздражение. Кажется, мы оба с Бертом почувствовали это, потому что недо-

уменно переглянулись. – Счастлив, что вы нашли время для визита.

– Не стоит благодарностей, лорд Бруни, – небрежно отозвался его собеседник, и мы с драконом переглянулись снова. Голос был незнакомым, но очень приятным, с хрипотцой. – Вы же прекрасно знаете, ради чего я это делаю.

– Да, ваше высочество, Лиония всегда была очень лояльна к Таррину. Вы оказали нам честь, когда решили лично заняться этим делом.

Я вздрогнула, а Берт неожиданно крепче прижал меня к себе. Это Рэм, принц Лионии?! Что он тут делает?

– Это мой долг – помочь родине будущей жены, – коротко ответил принц.

Что?! А я согласие давала?! Открыла рот, чтобы возмутиться, но, повинуясь ладони Берта, опустившейся на мой затылок, резко передумала возражать. Вместо этого уткнулась в мантию дракона – от нее так приятно пахло...

– Но вы могли бы не утруждать и доверять перемещение кому-то другому, – заметил Бруни.

– Исключено, – неожиданно отрезал Рэм. – Мобильные порталы не доверяют даже советникам. А единственный, находящийся на Таррине, тоже, насколько я знаю, используется лишь принцем Дарреном. Никто не готов рисковать столь ценным артефактом. Лорд Бруни, вы, как никто другой, должны это понимать.

– Понимаю, – бесцветно отозвался ректор. – Спасибо за

участие, ваше высочество. Таррин очень ценит помощь Лионии. Боюсь, наш Департамент контроля за магическими существами может только мечтать о возможностях вашего.

– О да, – неожиданно рассмеялся принц. – Кажется, после... – Он внезапно замолчал. – Неважно. Департамент легко упразднить. Что осталось в ваших клетках – полукровки, высотой в холке не выше колена? Какой в них смысл? А мы занимаемся этим вопросом всерьез, и поверьте, наши высшие маги получают всю необходимую практику ближнего боя. Они умеют убивать, а не пасовать перед трудностями. Не знают жалости. Только так можно выиграть надвигающуюся войну, лорд Бруни.

Судорожный вздох профессора я услышала даже из коридора. И не только я. Берт сжал кулаки.

– Вы абсолютно правы, ваше высочество, – судя по голосу, ректор сдерживался из последних сил. – Ваш подарок бесценен для Таррина. Не волнуйтесь, подземелье и защитная магия надежно скроют полунайтов. Профессор Адмир подойдет через несколько минут и будет счастлив узнать об этом.

– Надеюсь, – в голосе Рэма послышалось торжество. – Наши страны должны объединиться перед угрозой внешнего врага. Поверьте, это лучшее, что Лиония может сделать для Таррина, пока не заключен мой брак.

– Благодарю, ваше высочество, – произнес Бруни и закашлялся.

В следующее мгновение послышались шаги, но мы с Бер-

том зря вздрагивали – они отдалялись, а затем хлопнула дверь. Видимо, ректор и принц уединились в кабинете. Значит, они вышли из портала?

Я выдохнула и уставилась на Берта, а он поймал мой обеспокоенный взгляд. Заговорить смогли не сразу.

– Что они задумали? – вырвалось у меня. Хотя уже знала ответ, но не могла в него поверить...

Берт непроизвольно сжал мои плечи, но я даже не поморщилась. Ждала его слов. Мне же не показалось?

– Кажется, твой потенциальный жених, – его лицо исказила гримаса боли, – привез полукровок на Таррин. Полунайты... не знаю, что это за существа. Но, судя по всему, это те, на ком мы должны будем тренировать высшую магию. Демон!

Я прижала ладонь ко рту:

– Они не могли так поступить! Отец не мог!

Берт криво усмехнулся:

– Уверена? Кто будет жалеть полукровок перед угрозой захвата Таррина? Это политика, Альяна, ничего личного.

– Но есть и другие варианты тренировок! Это жестоко, Берт! Чудовищно! И не может быть правдой! Возможно, мы что-то не так поняли?

– Ты просто возмущаешься или серьезно спрашиваешь об этом? – глухо отозвался он.

Выдохнула и взяла себя в руки, правда, с большим трудом. Зато решительно уставилась на дракона.

– Я хочу посетить подземелье, Берт. Мы должны узнать, кто такие полунайты и что можно сделать, чтобы сохранить им жизнь.

Глава 8

– Вы уже побывали у целителей? – За нашими спинами раздался бесстрастный голос декана, настолько неожиданный, что мы едва не подпрыгнули. Адмир хмуро смотрел на нас. – Как вы себя чувствуете, адептка Солейн?

Я криво улыбнулась:

– Все в порядке, профессор, не волнуйтесь. Мы пришли к лорду Бруни, как вы и приказали.

Декан, выглядевший сильно усталым, отмахнулся:

– Пока визит к ректору отменяется. Другие дела не позволяют заняться этим вплотную. Надеюсь, вы оба усвоили урок, особенно по части техники безопасности.

– Да, профессор! – дружно гаркнули мы с Бертом. У меня язык чесался спросить о визите лионского принца вообще и о полунайтах в частности, но задать этот вопрос помешала мысль о том, что придется признаться в подслушивании. А еще, чего доброго, нас заташат в кабинет, и кто поручится, что Рэм не знает мое новое имя и внешность. Придется ждать.

– На первый раз прощается. – Адмир взмахнул рукой. – Вы свободны. Постарайтесь до завтра не поубивать друг друга, явка на лекцию обязательна.

Мы кивнули и едва ли не бегом помчались к лестнице. Декан потерял к нам всякий интерес и быстро скрылся в ат-

риуме. Кажется, наши предположения все же верны...

Я прыгала через ступеньку и ни на мгновение не переставала говорить:

– Судя по виду Адмира, полунайтов действительно доставили на Таррин для наших тренировок. Радует, что декану это, кажется, не по нраву. Кто же они такие?!

Хмурый Берт спускался за мной.

– Однако от его желания, по ходу, ничего не зависит. Департамент согласен, значит, и Глава Гильдии, и король. Да-а-а, не ожидал такого от них. Оказывается, браслет – это не самое страшное, что ждет полукровок.

Я вздрогнула:

– Ты его носишь?

– А у меня есть выбор? Пока я на Таррине – да. В Империи снимаю.

Неудивительно, почему Берт до сих пор не может выбрать свою ипостась. Даже если он навсегда приобретет человеческий облик, неприятные воспоминания никуда не денутся.

Я остановилась на первом этаже.

– Пойдем ужинать? А после попробуем отыскать подземелье. Есть идеи?

– Есть... Но мне надо кое-что проверить. Окно не закрывай, когда в свою комнату вернешься.

Так и хотелось спросить, а что же не пешком, но не стала. Мы появились в столовой и заметили за столиком в углу хмурую Вериту и обеспокоенную Лили. Первая тут же вско-

чила и бросилась к Берту. Я скривилась.

– Как ты?! Тебя не отчислили?!

Дракон покачал головой:

– Может, сначала надо было поинтересоваться, как себя чувствует Алетта?

Водница перевела взгляд на меня, и в ее глазах сквозила... если не ненависть, то неприязнь точно. Я упустила момент, когда Берт стал ее собственностью?!

– У тебя все в порядке? – ровно спросила она.

– Отлично, благодарю, – в тон ответила я. И направилась за подносом. Берт осторожно снял пальчики Вериты со своего локтя и последовал за мной. Кажется, у меня зачесалось между лопатками – настолько неприятный взгляд в спину получила.

Ужин прошел тихо, мы кратко поведали, что моя рана не опасна и Адмир нас пожалел. Лили ничего не сказала, а Вериту было не унять. Она разве что на колени к дракону не уселась, пытаясь поддержать за то, что ему досталось от декана. Но Берт, очевидно, даже не замечал этого, смотрел перед собой и молчал. Наши взгляды встречались пару раз, но я не могла понять, о чем он думает. Лили отрешенно смотрела на нас и тоже молчала.

После ужина мы разбрелись по своим комнатам. Лилиана хотела поговорить, но мои мысли были настолько далеко, что она быстро передумала и, пожелав спокойной ночи, скрылась за дверью. Я вошла в комнату и, стянув мантию, обес-

силено повалилась на кровать. Мысли прыгали и никак не хотели успокаиваться. Что скрывает Берт? Зачем мне нужно во дворец? Что за странный способ тренировки высших магов? И кто такие полунайты?

И самый главный – почему Рэм уверен, что я стану его женой?! У меня еще три года есть! И если раньше я допускала мысль о замужестве ради Таррина, то теперь была точно уверена – ни за что не свяжу свою жизнь с человеком, который практикует убийство полукровок ради того, чтобы высшие маги могли отточить свое мастерство. Я просто не смогу это принять!

У меня чесались руки связаться с отцом и забросать его вопросами, но все же решила повременить. Пока не увижу полунайтов и не узнаю подробностей, даже разговаривать с ним не хочу. Он умеет убеждать и извращать слова ради собственного блага, настоящий дипломат! И, как бы ни любила отца, я прекрасно понимала, что из себя представляет король. Я должна выяснить все, а только затем услышать, как он будет объяснять свои действия.

Я почти задремала, и хлопанье крыльев, нарушившее тишину, заставило подскочить на постели. Берт даже не стал обращаться, всего лишь спросил:

– Готова?

Я кивнула и привычно полезла на драконью спину. Как же я соскучилась... И по этим полетам тоже. По другу, который... об этом лучше вообще не думать. Обняла дракона

за шею, и ветер засвистел в ушах! Берт резко спикировал на землю, и я скатилась вниз, шлепнувшись на пятую точку.

– Ты издеваешься? – прошипела я, с трудом поднимаясь. – Ну сколько можно меня травмировать сегодня!

Яркая вспышка, и Эйвин – хм, а что, теперь буду его именно так называть! – тут же обернулся в человека. И бросился ко мне.

– Ушиблась? Прости, сегодня очень трудно совладать с собой.

– Есть большое желание свернуть мне шею? – слабо улыбнулась я, ухватившись за протянутую им руку.

– Глупая, – вздохнул он, резко поднимая меня, и я на мгновение оказалась в его объятьях. Горжусь собой – отстранилась сама, хотя, кажется, Берт был недоволен. И возмутилась:

– Сам ты глупый! Поставь себя на мое место – ты уже третий раз пытаешься нанести мне вред. Полагаю, когда-нибудь тебе удастся отправить меня в Бездну, надеюсь, хоть на могилку цветочков принесешь? Я красные люблю, – подумав, добавила я. – И белые. И...

– Как ты к кактусам относишься? – ехидно спросил дракон.

– Весьма положительно, – парировала я. – Кактус – можно сказать, вторая ипостась Лексы. Ты бы видел, какой кусок оранжереи в замке сестры они занимают. Она плюется, а Даррен еще и иллюзии сверху накладывает... Говорят, эта

традиция с Академии пошла.

– Я об этом не знаю, Альяна, – улыбнулся Берт. – Никогда настолько не интересовался их личной жизнью.

Я отряхивала платье, но, услышав его слова, резко выпрямилась.

– Правда? А что у тебя с собственной? – неожиданно вырвалось у меня. – Как тебе Верита?

Берт пожал плечами:

– Смешная. Рассказывает о драконах, иногда такую чушь несет. Держусь из последних сил, чтобы не рассмеяться. Только при чем здесь моя личная жизнь?

У меня глаза на лоб полезли:

– То есть у тебя было много девушек, которые едва ли на колени не лезут?

Он помотал головой:

– Нет, она первая.

Я сжала кулаки:

– И как, приятно?

– Тоже нет.

– Странно, – пробормотала я, но почему-то стало легче на душе.

– Ничего странного, притязания Вериты – это всего лишь притязания Вериты. Я же не напоминаю о твоей личной жизни. Невеста лионского принца и спор ради Адмира – это побило все рекорды, не находишь?

– Не нахожу! – возмутилась я. – Это стечение обстоя-

тельств!

– Извини, как же я сразу не догадался!

Берт фыркнул, схватил меня за руку и потащил к стене. И вот как расценивать этот странный диалог?

Дракон дотронулся до одного из камней, и неожиданно кусок стены отъехал в сторону, открывая проход. Не успела я удивиться, как Берт увлек меня внутрь. Прямо перед нами располагалась крутая лестница, ведущая наверх.

– Это тайный ход, – шепнул Берт, неожиданно склонившись ко мне. – Но у него оказались еще и скрытые свойства.

Он коснулся углубления в стене: очередная каменная дверь отъехала в сторону, и мы увидели узкие темные ступени.

– Ничего себе! – ахнула я. – Откуда тебе известно?

Берт усмехнулся:

– В отличие от некоторых меня никогда не интересовали подробности личной жизни Лексы и Даррена, а вот секреты Академии... А первую дверь я видел сам, в действии.

– Какой ты молодец! – фыркнула я. – И куда же ведут лестницы?

– Одна – в коридор третьего этажа. Вторая – в подземелье.

Я была готова расцеловать Берта за такие ценные сведения, но сдержала себя. Что он там про поцелуи говорил? Но дракон не дал пофилософствовать, отодвинул меня в сторону и первым шагнул на ступеньку. Обернувшись, он протянул руку.

– Держись, Альяна, хоть и знаю об этой дороге, но сам здесь ни разу не был.

Не раздумывая, я двинулась следом. Его пальцы сжимали мои, и меня охватила уверенность, что все будет хорошо. Вот совсем все. А если что-то не будет, то Берт обязательно это решит, и...

Я не заметила, как дракон остановился; прыгала по лестнице дальше и, налетев на него, едва не вскрикнула. Он тут же поймал меня в объятия. Нас окружала темнота, лишь откуда-то сбоку пробивался небольшой луч света.

– Только не кричи, – попросил Берт.

– И не собиралась, – фыркнула я. – Темно, хоть глаз выколи, а ты мог бы и огонь зажечь, знаешь, переломы у меня долго срастаются!

– Не хочу использовать магию, рядом с тобой она ведет себя непредсказуемо, – пояснил он.

– Интересно, почему? Тайное желание трансформируется в проявление стихии?

– Аль! Перестань подозревать меня абсолютно во всех грехах!

– А в некоторых можно, да?

– Попробуй, – шепнул он и провел ладонью по моей спине. Меня охватила дрожь, а Эйвин резко отстранился. – Думаю, мы почти пришли.

Я тебя когда-нибудь убью, Берт!

Он снова взял меня за руку, а мне так захотелось вырвать-

ся! Но не стала, и правда, чего доброго, ноги переломаяю.

Лестница закончилась маленьким коридором, уходящим куда-то вбок. Именно там я заметила неровный свет, словно от очень далекого магического светильника. Но ошиблась – коридор оказался коротким и закончился небольшой нишей с выступом. Дракон отпустил меня и заглянул за выступ.

– На подземелье похоже, но с уверенностью сказать не могу. Рискнем?

Я кивнула, а он неожиданно отстранился и приложил палец к губам. Я не поняла, что случилось, но спустя мгновение услышала чужие голоса, которые становились все громче. Совсем забыла, что слух у дракона на порядок лучше моего. Вот бы мы сейчас попали...

Говорившие быстро приближались. Вскоре стало возможно разобрать даже отдельные слова и узнать, кому они принадлежат.

– Знаешь, Тейлор, это бесчеловечно! – голос профессора Горрейн звенел от возмущения.

– Амалия, ты повторяешься, – обреченно ответил Адмир. О, надо же, я наконец-то узнала, как его зовут.

– Я не устану повторять это и в сотый раз! – Декан факультета зельеварения, кажется, остановилась, и наверняка рядом с нишей, потому что голоса мы слышали очень хорошо. – У Главы Гильдии и Бруни, видимо, крыша поехала, и ты туда же?! Я уже про короля молчу...

– Говори тише, – вяло возразил профессор, и в его голосе

сквозила боль.

– Я могу им и в лицо это сказать! С моего факультета не выпускаются убийцы! Или живодеры! Наоборот, целители и те, кто помогает не только магам, но и обычным людям! А вы хотите вырастить жестоких и...

– Амалия! Тебе напомнить о войне?!

– Не беспокойся, я знаю об истерии по поводу нападения на Таррин. Магический вестник напоминает об этом в каждом выпуске! Но новые методы Гильдии считаю недопустимыми! Что же вы только полунайтов используете, соберите обычных людей, загоните в клетку и убивайте! Они ведь тоже пользы Таррину не приносят!

– Перестань...

– Почему? Я тоже имею право высказаться! Вы же моей помощи хотите?

Кажется, мы услышали скрип зубов декана.

– Амалия, если это будешь не ты, они пришлют кого-то из Гильдии...

– Я не против! А участвовать в вашем эксперименте не желаю!

– ...и тогда ты потеряешь свою должность.

Леди Горрейн едва не задохнулась от возмущения.

– Знаешь, я думаю, что это будет лучшим выходом! Не желаю участвовать в бойне!

– Я предупрежу своих адептов, что убивать нельзя!

– Тогда какой смысл в этом фарсе? И потом, ты уверен,

что они послушаются? У тебя что ни адепт, то сын или дочь кого-то из Гильдии. Злобные и высокомерные! За уничтожение полунайта им ничего не будет, ты даже наказать своих подопечных не сможешь!

– Амалия, пожалуйста... Давай не будем ругаться. Просто оцени их размер для успокоительного зелья, и все.

Мы услышали тяжкий вздох.

– Мы с тобой давно поругались, Тейлор, и теперь понимаю, что не зря. Хорошо, я приготовлю это демоново зелье, потому что любой присланный из Гильдии может полунайтам навредить. Просто так. И ему тоже ничего за это не будет. Он даже не задумается, что надо рассчитать дозу. Какие же вы снобы, сил никаких нет! Но предупреждаю – одна смерть – и я отказываюсь с этим работать и пишу заявление об уходе из Академии. Тебе ясно, Тейлор?

– Более чем.

Послышались удаляющиеся шаги, и мы с Бертом наконец-то отмерли. Кажется, во время разговора старались даже не дышать.

– Кто же это такие? – шепотом спросила я. – И почему их надо успокаивать?

– Не знаю, – глухо отозвался Берт. – Проверим?

И, не дожидаясь моего ответа, скрылся за выступом. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним, хотя все равно было страшно.

Узкий коридор с высоким потолком и редкими магиче-

скими светильниками оказался пуст. На шершавых каменных стенах скопилась влага, и я поежилась. Неуютное под-земелье, хотя чему удивляться? Берт подождал меня, мотнул головой и двинулся следом за удаляющимися голосами. Обоих деканов не было видно, похоже, они скрылись за поворотом. Мы достигли его за считанные мгновения, и дракон снова приложил палец к губам. Я кивнула, и мы осторожно выглянули из-за угла.

Ответвление коридора было коротким. Почти сразу за ним мы увидели частую решетку, а перед ней – Адмира и профессора Горрейн. Наш декан что-то втолковывал двум стоявшим на страже представителям Гильдии – мы узнали их по черной одежде и серебристой эмблеме на груди. Охранники кивали, а Амалия, отвернувшись, поджимала губы. Наконец одна из створок решетки открылась, и оба декана шагнули дальше.

Берт подался назад и прислонился к стене.

– Дальше хода нет. Они не пропустят нас. Если только штурмом брать, но какой в этом смысл?

– Никакого, – согласилась я. – Что ты предлагаешь?

– Дождаться, когда Адмир предъявит нам этих полунайтов. Мы даже не знаем, кто они такие. Вдруг страшные существа, не зря же пригласили декана факультета зельеварения.

– Которая не хочет в этом участвовать... Но ты прав. Зато теперь я знаю, как пробраться к ним поближе. Образ профессора Горрейн удастся мне довольно неплохо...

– Правда?..

Ой, кажется, я сболтнула лишнее. Попытка отказаться от этого заявления успехом не увенчалась, и Берт взял меня за плечи.

– Неужели опыт был?

– А я должна тебе рассказать об этом? – парировала я. Дух противоречия разыграл.

Глаза Берта потемнели и превратились почти в медные.

– Можешь не рассказывать. – Он резко отпустил меня.

– Спасибо, что разрешил! Ты от меня тоже многое скрываешь, а я исповедоваться должна?!

Он покачал головой:

– Не должна. Прости. Нужно возвращаться.

Дракон схватил меня за запястье и потащил к нише. Я попыталась сопротивляться, но держал он крепко. Мы за считанные мгновения преодолели ступени, Эйвин нажал на одному ему известный камень, и стена отъехала в сторону. Дальше был не менее быстрый и увлекательный подъем по лестнице вверх, в коридор третьего этажа.

Как мы достигли моей комнаты, я помню с трудом – голова уже кружилась от лестничных спиралей. Берт неожиданно резко притянул меня к себе, и я охнула.

– Спокойной ночи, Альяна.

Если сравнивать с жестом, его голос прозвучал достаточно ровно. Склонившись, дракон едва коснулся губами моего виска. И резко отстранился.

Я смотрела на него во все глаза.

– Доброй ночи, Берт.

Он тихо вздохнул, развернулся и ушел вперед по коридору. А я подумала, что мне непременно надо посетить профессора Теллера...

Глава 9

День не задался с самого начала. Я слышала звонок, но все равно провалялась в постели до последнего. В дверь постучали, когда я судорожно натягивала на себя платье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.